

Мотя Губина

Академия Грейсли
ОХОТА НА ДРОУ
ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
ОТКРЫТОЙ!

Мотя Губина

Академия Грейсли. Охота на Дроу объявляется открытой!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68704632

SelfPub; 2023

Аннотация

На роду всех ведьм наложено могущественное проклятие, снять которое ещё никому не удавалось. Но для меня не существует преград! Поэтому я, как засланный казачок, поступаю в самую престижную академию страны. Моя задача – возродить род дроу, отомстив наследнику правящей семьи за оскорбление могущественной ведьмы. Только этот дроу здесь магистр и тот ещё засра... Интересный мужчина. И ему не по душе моя идея его нейтрализации. Ну, значит, приступаем к плану Б! У меня есть секретное оружие. Я – метаморф....Однотомник. Относится к серии Академии Грейсли, но читается, как самостоятельное произведение.

Содержание

Глава 1 Две разные девушки на одну голову	4
Глава 2 Мэри..?	9
Глава 3 Жильё для Мэри	16
Глава 4. Месть ведьмы	30
Глава 5. Однокурсники	45
Глава 6. Мой герой!	59
Глава 7 Кто должен подвинуться?	75
Глава 8. Мудрость иномирная	84
Глава 9. Торт с душой	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Мотя Губина Академия Грейсли. Охота на Дроу объявляется открытой!

Глава 1 Две разные девушки на одну голову

Рэй

Я шёл с тренировочной площадки после второй пары и поминутно оглядывался.

Она точно за мной не идёт? Это нелепое недоразумение в очках, не умеющее даже ногами плавно перебираться.

Нет, я многого от водницы и не ждал – сурово гоняю я только своих Стражей, но тут... Это полнейшая засада. Мало того, что эта девчонка появилась посреди учебного года, так она ещё совершенно ничего не боится! Ходит за мной, как приклеенная, поглядывая на меня коровьими глазами. Вспомнил и аж передёрнуло. Всё бы ничего, но её присутствие за одну только неделю стало почти наваждением, я ре-

ально боюсь в следующий раз обнаружить девчонку у себя в ванной!

Сегодня дал ей чётко понять, да ещё и перед однокурсниками, что я – птица не её полёта. Жестоко? Возможно. Но по-другому она не понимала. А так, глядишь, и возьмётся за ум. Ей учиться надо, а не за преподавателями бегать.

– Магистр! – меня практически с ног сбило недоразумение с зализанными волосами мышино цвета. Острые ушки торчали в разные стороны, как у лопоухой собаки. Для эльфийки она была слишком неповоротливой и слишком низенькой. Это существенно ей мешало на тренировках. Как её зовут? Лили? Мири? Мари?

– Слушаю, адептка, – официальное обращение меня выручает всегда. Даже когда я разговариваю со старшекурсниками. Их слишком много, чтобы всех помнить.

Девчонка поправила невообразимые очки на веснушечном лице и, заискивающе улыбаясь, протянула мне поднос, накрытый пергаментом.

– Что это? – я брезгливо ткнул в него пальцем и легко порвал бумагу, провалившись в густое, вязкое желе. – Что это, черт возьми!?

Вытянул руку обратно и с отвращением вытер о брюки.

Не прекращая улыбаться, она стянула драный пергамент и явила мне желейное сердечко, напичканное непонятной коричневой гадостью, смутно напинающей детскую неожиданность.

– Что. Это? – повторил куда строже.

– О, магистр! Я это сделала именно для Вас! Это десерт, он сладкий.. Попробуйте! – откуда ни возьмись, появилась ложка, и зачерпнув чуть-чуть этой гадости, она практически ткнула ей мне в рот.

Я взбрыкнулся.

– Знаете, что... Мири!

– Я – Мэри. Мэри Хилл, – она еле заметно вздрогнула, а потом потупила глаза в пол и смущённо улыбнулась.

– А.. Да? Ну, впрочем, какая разница. В общем, адептка Хилл, я повторял и повторяю ещё раз: не надо за мной ходить, не надо ничего готовить, не надо! Вам учиться надо, а не за преподавателями бегать. Будете настаивать – пожалеете!

– О магистр! – серые глаза наполнились слезами. – Не говорите так! Вы такой потрясающий мужчина, что я не могу Вами не восхищаться!

– О Господи!! – я схватился за голову и рванул по коридору.

– Я Вам ещё пирожков напеку! – донеслось вслед. И почему я не могу её случайно где-нибудь закопать!?

У меня было свободное время, поэтому я влетел в преподавательское общежитие. Хотелось принять душ и переодеться. Когда зашёл на четвёртый этаж, то под ноги что-то влетело, и я, не удержав равновесие, плюхнулся носом в пол. В последний момент сгруппировался и приземлился на ру-

ку и одно колено. И в этот момент мне в голову прилетело пустое ведро.

– Эй! – звон вышел такой, что стекла задрожали, видимо, моя башка такая же пустая, как это ведро. – Кому здесь жить надоело!?

– О, прошу прощения, магистр Тэй, – донёсся до меня мелодичный, но абсолютно равнодушный голос.

Я вскинул голову и встретился с ореховыми глазами новой преподавательницы огневигов. Она стояла, облокотившись на косяк своей комнаты и с холодной улыбкой наблюдала за мной.

Ведьма.

Огненно-красные волосы были собраны в высокий хвост на затылке, коричневый тренировочный костюм под цвет глаз подчёркивал идеальную, натренированную фигуру. А выразительное лицо было полно презрения и насмешки. Мириам Дэвис.

Красивая. Даже слишком. Даже для ведьмы. Не знаю, как Брей согласился принять её на работу, учитывая, что наши расы находятся в стадии холодной войны уже больше пятиста лет.

За всю историю Академии, здесь была всего одна ведьма – невеста самого ректора. И то потом выяснилось, что она – иномирянка. Передо мной же сейчас застыла самая яркая представительница своего вида. Коварная, наглая и беспринципная.

– Я тренировалась подчинять водную стихию. Вы же знаете, что она мне хуже всего даётся? И вот, к сожалению, Вы попались под руку, – таким голосом не извиняться надо, а пытки проводить. Она явно была довольна собой, даже не сильно это скрывала. – Так что Вы можете быть рады, что ведро оказалось пустое.

– О, я счастлив! – усмехнувшись, проговорил ей прямо в лицо. – Примерно так же, как рад, что Вы появились в нашей Академии.

На прекрасном лице появилась ухмылка, и, развернувшись, она ушла в свою комнату.

Я пнул ногой ведро и поплелся к себе. Ненавижу понедельники!

Добро пожаловать в новую историю! Надеюсь, она Вам понравится также, как и мне! Впереди нас ждут захватывающие приключения и много юмора и романтики.

Буду благодарна за лайки и комментарии – они помогут мне писать с радостью в сердце!

С любовью, Ваша Мотя #

Глава 2 Мэри..?

Десять дней назад

Мэри

– Мэри, не тушуйся, – ректор Академии Грейсли – лучшей Академии страны – ободряюще мне улыбнулся и придвинул сферу силы. Он вообще был в самом благодушном настроении и постоянно смотрел на часы. Нет, он меня не подгонял, но мыслями был явно не здесь. А где? Врожденная чуйка подсказывала мне, что ректор мысленно с одной из представительниц прекрасного пола. Повезло же кому-то окрутить такого мужчину. Ещё бы – последний из рода огненных драконов. Их ещё называют золотыми драконами.. Это всё я прекрасно знала, как и поднаготную любого преподавателя Академии.

Смущённо хлопнула носом и потерела кончик нелепой косицы. Сейчас этот артефакт должен будет определить меня на факультет. И мне нужно, чтобы он определил меня туда, куда я запланировала. А для этого нужно пойти на небольшую хитрость.

Я демонстративно огляделась, нашла глазами салфетницу, ещё раз хлопнула носом и застенчиво полезла за салфеткой. Дескать, насморк у меня, или от переживаний нос заложило...

Неловко дёрнула рукой и салфетница свалилась со стола

на пол и замерла под столом.

– Ой! – я всплеснула руками. – Простите, я такая неловкая, такая неуклюжая... – заерзала на сидении, показывая, что ещё чуть-чуть и полезу под стол.

– Не стоит, – магистр Брейдон Никс сделал мне знак рукой прекратить попытки, и сам полез под стол. Ну конечно, именно так я и думала – он, и вправду, лишний раз палочкой не пользуется. Сейчас мне это только на руку.

Кристалл должен показать цвет факультета, на который меня отправляет сама судьба, иногда даже вразрез со способностями.

Ха. Ха. И ещё раз ха! Неужели кто-то до сих пор верит в этот бред? Мне нужно попасть именно на факультет водников. И никак иначе! Но сферу обмануть не в моих силах, а вот ректора – в моих.

Я просунула руку в рукав блузки и вытащила из вшитого туда мешочка немного порошка. Затем, сказав пару фраз на Альрийском, кинула прозрачный невесомый порошок в то место, где только что сидел магистр. Да, он – преподаватель по магическим искусствам, и я сильно рискую быть застуканной, но я надеялась, что он ничего не заметит, всё же этот порошок – разработка моей семьи, до сих пор содержащаяся в строжайшем секрете.

Ректор выпрямился и опять мне мимолётно улыбнулся, явно думая о своём. Он водрузил салфетницу на стол и кивнул на сферу.

– Прощу, будущая адептка Хилл.

Я улыбнулась подобному определению и положила руки на сферу. Сейчас, независимо от того, какой цвет покажет кристалл, мужчина должен увидеть насыщенный бирюзовый оттенок.

В этот момент ноздри ректора затрепетали, и я внутренне съежилась. Я, конечно, смелая, но не настолько, чтобы сорвать одного из могущественных магов королевства.

Он подозрительно повел носом в пространстве, а потом сморщился и оглушительно чихнул.

– Ой! – я испуганно вздрогнула, – неужели я Вас заразила?

– Нет, совсем нет, просто здесь душно, – он перевёл взгляд на сферу, и я поняла, что больше тянуть нельзя.

Шар сначала заволокло чернотой и ректор явно нахмурился, я же внутри вся сжалась – что он там видит?

Постепенно цвет менялся – вот появилась оранжевая вспышка, сначала маленькая, незаметная, становящаяся всё ослепительней и ярче. Так я и знала. Неудивительно, по силе огня я могла бы посоперничать даже с рядом сидящим магом. Главное, чтобы он видел то, что мне нужно.

Не успела я об этом подумать, как оранжевое пламя вдруг моргнуло и с шипением погасло, затапливаемое бирюзовым океаном.

– Хм.. Значит, факультет водников. Отлично, – он записал полученные сведения в журнал, а я еле удержалась от того, чтобы не убрать руки с шара и не протереть глаза.

Я брежу? Нанюхалась порошка вместе с ректором!? Какие водники? Я же чистый огневик! Огонь и вода – противоположны.

– Не переживайте, Мэри, – по своему расценил моё замешательство магистр Никс. – Кристалл не показывает вашу самую сильную магию – он показывает только факультет. Иногда бывает так, что нам суждено быть совсем не там, где мы планируем.

Я заторможенно кивнула. Нет, я вообще-то туда и собиралась, но... Троль побери, меня не могли туда распределить! Это невозможно!

– Не убирайте руки с кристалла, сейчас посмотрим уровень вашей силы на данный момент. Это, так называемый учебный уровень. Потенциал может быть гораздо больше. Следите за количеством звёздочек в шаре.

– Сфера покажет мою силу только к водной стихии? – поинтересовалась я ангельским голосом.

– Нет, конечно нет, она покажет объём вашей силы, как мага, но, повторюсь, именно на этот момент..

Паршиво. Потому что уровень силы у меня, во многом благодаря огню – запределный. Надеюсь, порошок ещё действует?

И тут я похолодела. А вдруг бабуля мне отдала просроченный? И в прошлый раз он либо не подействовал совсем, либо подействовал на двоих. Последнее было маловероятно, потому что у меня родовая невосприимчивость к нему. Но

кто знает, какие свойства мог получить порошок с так называемым душком.

– Один, два, три, – громко считал ректор. А я выдохнула, потому что перед моими глазами в сфере летало уже по меньшей мере огоньков двадцать. Работает снадобье!

– Пять! – провозгласил ректор и записал в журнал. – Не переживайте, Мэри, такое бывает – не самый сильный уровень, но теоретические экзамены Вы сдали на отлично, и сфера Вас всё же определила на один из факультетов, а значит, у Вас есть всё шансы силу развить.

Я кивнула и залилась румянцем. Он мне лучше всего даётся, не зря вчера всю ночь перед зеркалом тренировалась.

– Тогда можете заселяться в общежитие водников, в нём же – на стенде в холле – вы найдете расписание занятий, которые начинаются через три дня, – он достал один из буклетов на столе и протянул мне: – Это – список необходимых учебников для первого курса. Независимо от того, что Вы поступили в середине года, Вам всё равно придется нагнать всю программу. Поэтому советую сильно не расслабляться и не рассчитывать на длительные зимние выходные – в нашей Академии адепты, в первую очередь, сосредотачиваются на учёбе.

Я кивнула и бочком засемила к двери.

– Спасибо, ректор Никс.

– Магистр.

– Магистр Никс, – поправила я. – До свидания.

– Всего доброго, adeptка Хилл, – кивнул он мне на прощание и зарылся с головой в грудe бумаг.

Я тихо вышла из кабинета и также тихо прикрыла дверь.

Я. Обманула. Дракона. Существо с идеальным нюхом!

Еле удержалась, чтобы не завизжать в голос от радости. Вместо этого сторбилась и влетела в ближайшую дамскую комнату. Закрылась в кабинке и вздохнула.

Так, малышка, всё самое сложно позади, теперь осталось только ещё раз посетить этот же кабинет через пятнадцать минут. А значит, пора приобретать истинные черты.

Через десять минут я вышла из кабинки и улыбнулась своему отражению в большом зеркале дамской комнаты.

С возвращением, девочка.

На меня смотрела эффектная, временами даже слишком эффектная, девушка лет двадцати пяти. Высокая, в строгом бирюзовом платье в пол, которое, тем не менее подчёркивало все стратегически важные места, которых у меня было в избытке.

Ярко-алые волосы струились по плечам непослушными локонами, а миндалевидные карие глаза с удовольствием подмигнули моему ведьминскому отражению.

Я выплыла из туалета и, уверенной походкой, цокая каблучками по паркету, направилась в кабинет ректора. Сейчас во мне было всё другое – другая внешность, другой запах, другая аура.

Навстречу, стремительной походкой, шёл высокий муж-

чина в строгой синей форме академии. Тренированное тело двигалось легко, слегка пружиня по паркету. Такое бывает только с теми, у кого нет ни одной спящей мышцы.

Холодные голубые глаза остановились на мне, и чёрные брови на тёмном лице поползли вверх, а рот недовольно скривился. Удивлён, милый? Да, ведь в этой Академии никогда не было, теперь придётся тебе привыкнуть к моему существованию, ведь ты – моя цель.

Не переводя взгляда на дроу, а это был именно дроу, я уверенной походкой пролетела мимо него и постучалась в дверь кабинета будущего начальства.

– Войдите.

Отворила дверь и лучезарно улыбнулась.

– Ректор Никс, добрый день. Я записывалась на собеседование на роль преподавателя огненной стихии. Моё имя – Мириам Дэвис.

– О, мисс Дэвис, входите, я как раз Вас ждал.

Я развернула голову к дроу, который застыл посреди коридора и явно подслушивал наш разговор, и подмигнула ему.

Он яростно распахнул глаза и презрительно на меня уставился.

Принимай нового коллегу, Тэй... Рэй Тэй.

Глава 3 Жильё для Мэри

Мэри-Мириам

Меня зовут Мириам Дэвис. Мири. Я – потомственная ведьма. Не просто из рода ведьм, а из рода Дэвис.

Пятьсот лет назад моя прабабка Элина Дэвис была влюблена в короля дроу Ронта Седьмого. Этот подонок воспользовался ею, забрав её молодость и магическую силу обманом, а потом беспардонно бросил её, отказавшись брать в жены и женившись на другой.

Он не знал, что оскорблять ведьм нельзя. Никогда нельзя. В тот же день женщина с разбитым сердцем забрала подарок короля – звёздный кристалл – единственную память о своей сломанной судьбе и разбитой любви, и убежала, а на род всех тёмных эльфов наложила могущественное проклятие – теперь у них рождались только мальчики. И утратилась возможность рождать чистокровных дроу.

Каждый раз, когда очередной дроу брал в жены представительницу другой расы, пусть эльфийку – теперь не было возможности родить, например, в один момент эльфа, а в другой – чистокровного дроу, как это всегда было у всех рас (это избавляло от засилия полукровок – любая раса была чистой). Теперь тёмные эльфы были лишены этой возможности. В браке с ними рождались только смеси.

В итоге, другие расы опасались связывать с ними свою

жизнь, потому что это автоматически значило бы, что у вас родятся, во-первых, только мальчики, во-вторых, они будут полукровки, и, возможно, их магия будет аномальной.

Но мало кто знал, что любое проклятие действует в обе стороны. Ведьмы, которые всегда жили обособленно в своём королевстве Эрой, теперь практически совсем прекратили всякое общение с остальным миром. Так никто не узнал, что у них стали рождаться только девочки, и они почти полностью утратили способность к магии земли, что сказывалось просто катастрофически на их жизни, ведь все без исключения ведьмы – зельевары. А теперь леса их не пускали в свои объятия, и не было возможности добывать редкие травы...

Но что было хуже всего – теперь ведьмы не могли заводить фамильяров. Животные боялись их. А фамильяр для ведьмы – источник огромной силы и часть её души.

Отношения между двумя расами были испорчены бесповоротно. Род дроу отказывался признать свою вину и попросить прощения у ведьм, выдав им предателя, а вместо этого открыл охоту на них в своих землях.

Много лет королевства были в состоянии непримиримости, но недавно моя бабушка нашла записи своей матери – той самой Элины Дэвис, где говорилось о том, как снять проклятие с ведьм. К сожалению, оно одновременно должно было сняться и с вражеского рода, но больше тянуть было нельзя. Придется и их осчастливить.

Для этого я и поехала в Академию. Потомок некудыш-

ного короля, пусть и по боковой ветви, зато более чистой, должен был узнать, какого это – быть брошенным, когда искренне любишь, должен узнать, насколько болезненно предательство. Но для этого он должен вначале потерять голову от любви.

Я собрала досье на нужного мне индивида и выбрала, как мне кажется, идеальный вариант для влюблённости. У меня есть дар. Я – метаморф. Я могу на несколько часов принимать облик любого существа. Вообще любого. Вплоть до подмены ауры.

Так как влюбиться в ведьму никакой дроу не в состоянии, я решила выбрать себе идеальное амплуа, в соответствии с его предположительным вкусом.

После заселения в преподавательское общежитие, пришла очередь хрупкой студентке Мэри заселяться в общежитие водников.

Почему водников? Я должна была попасть на тот факультет, где мои умения бы соответствовали моим реальным способностям, чтобы случайно не выдать себя. Да, я - метаморф, но я – не тот же Страж или опытный оперативник. Моя сила вообще только два года назад проснулась. И проколоться было – проще простого. Я даже не всегда могла удерживать свой облик. Поэтому было обязательным, чтобы обе – и Мэри, и Мири – были в Академии, чтобы никого не удивила красноволосая ведьма, внезапно появившаяся в любом месте на территории учебного заведения.

Хорошо, что у себя на родине я была преподавателем. Благодаря этому я смогла получить это место. Ректор Никс слыл даже у нас очень лояльным и не предвзятым к любой расе, потому что оценивал именно профессиональные способности. А вот в них я была убедительна.

Уверенной походкой новая преподавательница огненной стихии вышла из своего общежития и направилась напрямик к общежитию водников. Но по пути, предварительно оглянувшись, нырнула в ближайшие кусты, а вышла из них уже хрупкая и застенчивая Мэри с огромным баулом на колёсиках. И направилась в своё новое жилище. Главное, чтобы я смогла выбить себе отдельную комнату. Мне свидетелей того, что скромная ученица не ночует в собственной спальне, ни к чему. Ничего не могу поделать – в комнате преподавателя кровать мягче, а ванна больше, так что жить планирую именно там.

На входе стояла дородная гномиха с большущим блокнотом под мышкой.

– Имя?

– Мэри Хилл, – скромно потупив глазки, ответила я.

Во имя всех троллей, я – идеальная актриса! Зря бабка мне говорила, что я – глупый ребёнок, жизни не знаю, и моя идея обречена на полный провал, а саму меня в момент раскроют, а сам лично дроу выгонит взащей. Вон, как все ведутся. Мой облик идеален!

Гномиха смирила меня оценивающим взглядом.

– Второй этаж, седьмая комната.

– А у меня есть соседи? – невинно поинтересовалась я.

– Естественно, здесь не королевский дворец, – фыркнула она.

– Дело в том, – я усиленно затрепетала ресницами. – Что у меня аллергия на живых существ... То есть, я не могу находиться с ними слишком близко... – я наклонилась к самому её уху и доверительно прошептала: – у меня начинает чесаться всё тело. Можно мне отдельную комнату?

Комендантша фыркнула и, глухо засмеявшись, взмахнула палочкой, после чего меня буквально внесло внутрь общежития.

– Какую только ерунду не придумают, – проворчала толстуха от двери. – Иди в выделенную тебе комнату и не говори чушь! И так посреди года заявилась!

Я резко затормозила пятками, еле удерживая равновесие. Это она мне!? Так беспардонно просто впихнула в здание? Что с ней не так!?

Я решительно подтянула поясок на юбочке и направилась обратно.

– Вы не поняли, – постаралась, чтобы голос не дрожал от раздражения. Да, сдержанность – не моя сильная черта, впрочем, как и рассудительность... – Я НЕ МОГУ жить с другими учениками! Если Вы мне не поможете, я пожалуйюсь ректору!

– Да пожалуйста, – фыркнула она. – Всё равно свободных

комнат нет. Будешь жить, где дали.

– Как нет!?! – опешила я. Это в мои планы не входило. Я начала судорожно искать выход. Не могу же я отказаться от своего плана из-за такой ерунды – он идеален! – А, может, подсобка или крыша? Или у других факультетов есть место?

– Это против правил, – безапелляционно заявила она. – И ректор тебе ничем не поможет. Обязанности комендантов, а также полная власть в общежитиях, лежит на нас – духах академии.

Я удивлённо уставилась на неё. Она – дух!?! Первый раз вижу живого (а точно, живого?) духа! Еле удержалась от желания потрогать её.

– Я не могу жить с другими адептами, – упрямо повторила я. – Может, мы сможем договориться?

– Подкупить решила? – сурово сдвинув брови, спросила гнома.

– Нет, что вы... – я невинно улыбнулась и, порывшись в своём бауле, вытащила на свет стеклянную бутылку. – Это – тролля настойка на шишках вечнозелёного дерева и их особого медового самогона...

Глаза комендантши загорелись алчным светом.

– Ну, девонька, я, конечно, тебе очень сочувствую, но не можешь же ты жить на чердаке.. Там совсем неудобно...

– Ничего страшного, – уверила я её, вручая в руки бутылку с настойкой, – я люблю нестандартное жильё.

Дух схватил самогон вполне материализованными руками

и довольно мне улыбнулся.

– Зови меня тётушка Бора. Ну что ж, погоди, схожу за ключами. Как звать-то тебя, напomini-ка мне, эльфийка?

– Мэри, Мэри Хилл, – ответила я, внутреннее танцую от радости. Первый раз кого-то подкупаю. И ничего это не сложно, зря меня почти из дома не выпускали – я прекрасно приспособлена к жизни.

Мы поднялись по мраморной лестнице до четвёртого этажа, потом она отперла ключами неприметную дверь, за которой была другая лестница, но уже совсем не такая представительная – старое дерево того и гляди развалится от малейшего дуновения ветра, а количество паутины намекало на то, что последний раз здесь убирались никогда.

Мы со всеми предосторожностями поднялись по скрипучим ступеням и остановились перед не менее старой дверью, ведущей в мое новое жилище.

Гномиха отперла дверь и любезно махнула рукой:

– Будь как дома!

– Троллы тапочки! – вырвалось у меня.

У себя на родине я привыкла у тому, что на чердаках сушатся травы, хранятся старинные бесценные рукописи, а потому там всегда немного заставлено и сильно пахнет травами, но чисто. Здесь же... По сравнению с тем, что я видела сейчас, лестница казалась оплотом чистоты и порядка.

Я гулко сглотнула и подошла к ближайшей куче хлама, покрытой сантиметровым слоем пыли.

– А что это? – ткнула в предмет неопределённого размера и назначения.

– Как что!?! – удивилась тётушка Бора. – Это гарпун. Не узнала?

– А-а-а, – на этом все слова у меня закончились.

Комендантша оценила моё замешательство и переспросила:

– Я так понимаю, что заселяться будешь в обычную комнату?

Я перевела растерянный взгляд на неё, но потом стиснула зубы и замотала головой. Нет, ещё не хватало! Ведьма я или кто?

Все ведьмы – хозяйственные. А хозяйство у меня теперь – о-го-го! Я справлюсь.

– Нет, тётушка Бора! Мне всё нравится!

– Правда штоль? – дух явно обрадовался. Может, подумал, что я назад настойку потребую? – Ну, ты тогда обустройся, а я потом тебе сюда кровать прикажу принести.

– А вы, случайно, бытовой магией не владеете? – с надеждой спросила я, потому что во мне этой самой магии не было. От слова совсем... Да, вот такая я, неправильная ведьма.

– Чего нет, того нет, – она развела руками.

Я подавила тяжкий вздох и заставила себя встряхнуться.

– Тогда мне бы где-нибудь взять ведро и тряпку... – неуверенно попросила я.

– Так ты что, руками собралась мыть? Может, узнаешь

ещё у кого-нибудь? – гномиха явно не жаждала мне помогать, а торопилась к новому приобретению, поэтому уже закрывала дверь на чердак с внешней стороны. – Авось кто-нибудь придёт на помощь прекрасной эльфиечке...

Дверь захлопнулась, а я задумалась. Ведьм ненавидят в этом королевстве. Все жители встали на сторону тёмных эльфов и поверили лжи. Так что мне, в истинном облиции, ни за что бы руку помощи не протянули... Но я же сейчас – эльфийка! И не какая-нибудь, а ужасно беспомощная!

На дне моего чемодана лежала папка с досье на каждого преподавателя. И первым в списке был Рэй Тэй. Я взяла листок в руки и подошла к грязному заплесневевшему зеркалу, чтобы сверить ожидания с реальностью.

«Магистр Тэй. Преподаёт боевые искусства и физическую подготовку. Является деканом факультета Стражей – элитных адептов – будущих политиков и оперативников.

Суров и грозен».

В бабушкиной книге «Как соблазнить мужчину» было написано, что суровые мужчины обожают беззащитных и скромных девушек. Чтобы не перечили им.

Я посмотрела на своё отражение.

Невысокий рост, хрупкая фигура, наивные большие глаза, невинно смотрящие долу... Отлично.

Так, дальше.

«Любит идеальный порядок».

Опять бросив взгляд в зеркало, я поправила идеально за-

чесанные назад волосы и связанные в аккуратную косичку. Ни одного непослушного локона. Идеально.

Строго наказывает тех, кто осмеливается ему перечить.

– Магистр... – попробовала проговорить я, но голос всё равно был грубоват. Прочистила горло, напрягла магические каналы и прокашлялась. – Магистр! – пропел идеально тонкий девичий голосок. Надо ещё беспомощности в голос добавить.. – Ма.. Магистр..

О, уже лучше. Так, что там дальше?

«Никогда не идёт на контакт с женщинами. Тем более первый.»

Ну, это не проблема. Атаковать нахрапом – мой конёк. Это обеспечим.

«Честен и до грубости прямолинеен».

– Я вас люблю! – так достаточно прямолинейно?

"Настоящий мужчина".

Хм.. А это что значит? Бывают ненастоящие? А какие? Поддельные? Я, вон, хоть и метаморф, но в мужчину превратиться не могу. В собаку – могу, а в мужчину – нет, так что не представляю, что значит «ненастоящий»...

Ну, допустим, это значит, что он любит чувствовать себя сильным. А как почувствовать себя сильным? На контрасте!

Вот сейчас я и пойду, такая слабая и беззащитная, просить помощи у настоящего мужчины.

Поправила неудобную блузку, под которой непривычно не прощупывался мой родненький размер, и, вживаясь в роль,

трепетно и легко слетела по ступенькам. Вот, могу же, когда хочу не топать, как тролль в брачный период..

Адептов сейчас практически не было, всё же до начала занятий ещё три дня. Так что я пошла на поиски новой, но такой старой, знакомой.

– Тётушка Бора! – позвала я гномиху, блаженно развалившись за столом в небольшой комнатке при входе. Открытая бутылка свидетельствовала о том, что почтенная дама уже приняла на грудь. – Тётушка Бора!

– Ай!?! – встрепенулась она.

– А где я могу найти магистра по боевым искусствам? – я невинно похлопала длинными ресницами (даже слишком длинными – я слышала, что это красиво, но не думала, что так неудобно – на глазах будто муха сидела, так и хотелось её отогнать, отчего я моргала часто-часто).

– Тэя, что ль? – обернулась ко мне гномиха. – Он, наверное, на стадионе. Тренируется.

Я радостно кивнула и засеменила к стадиону, расположение которого уже успела заметить на плане академии.

Эх, как сейчас хотелось сорваться на бег и сделать пару кружков. Я сегодня осталась даже без привычной зарядки. Мышцы ныли, требуя нагрузки. А нахождение в чужой личине только ещё больше добавляло мне страданий. Но нельзя. Сильной может быть ведьма. Всё равно до неё никому дела нет. Милая эльфийка Мэри должна быть нежна и неуклюжа, чтобы ей хотелось помочь. Ведь что делают магистры? Обу-

чают! Если я буду совершенно бестолкова, то ему придётся за меня взяться индивидуально.

Ещё издалека я увидела лёгкую фигуру с бронзовым, почти шоколадным загаром, бегущую по большому кругу. Дроу занимался без рубашки, и мой взгляд сам собой зацепился за оголённые плечи и торс.. В нашем королевстве мужчин почти совсем нет, а таких... Раздетых.. Тем более.

А если бы были, то за них бы сразу началась бойня. Был только один существенный минус у такого совершенного тела. Оно принадлежало дроу.

– Магистр! – с придыханием крикнула я. – О, магистр! Какое счастье, что я вас нашла!

Мужчина развернулся, смерил меня непонимающим взглядом с головы до ног, потом отвернулся, будто не веря, что я могу обращаться к нему. Повернулся обратно и ещё раз меня рассмотрел. Он был ещё более красивым вблизи, но взгляд был полон презрения и надменности.

– Адептка.. – словно не веря самому себе, спросил он: – Это вы мне?

– Ага! – я радостно подбежала ближе и встала на расстоянии пары десятков сантиметров от разгоряченного, блестящего от пота, тела. – Я вас искала!

Дроу нахмурился и сделал широкий шаг назад.

– Зачем?

Я на секунду замешкалась, а потом уверенно сделала пару шагов вперёд, оказываясь в той же близости, что и раньше.

– У меня такая проблема... Вы понимаете... – зачастила я, притворно всхлипывая, – меня поселили в общежитие водников – на чердак, а там так темно, так пыльно! Я так боюсь! А вдруг там мыши?

Магистр от моей близости непонимающе поднял брови и, сделав ещё шаг назад, выставил перед собой волшебную палочку, в которую я упёрлась тощей грудью. Ну... Или ключицей, что более точно с моим-то ныншним ростом.

– Очень рад за вас. Могу я позаниматься?

– Ну да, то есть, нет. То есть.. Вы мне поможете? Нужно там выкинуть весь мусор, убрать всё, почистить! Вы же – величайший маг! Я верю, что вы сможете в кратчайшие сроки решить мою проблему и сделать так, чтобы жить там было комфортно! Дело в том, что я совершенно не владею бытовой магией...

– Я? – он усмехнулся.

– Вы! – радостно подтвердила я. Наконец-то понял!

– С большим удовольствием! – улыбнулся он и взмахнул палочкой.

В следующую секунду меня подхватил поток ледяного воздуха и на скорости понёс по воздуху. Около общежития водников меня подняло на уровень чердака и швырнуло внутрь через распахнувшееся грязное окно.

Я приземлилась на четвереньки прямо на пыльный пол, а в следующее мгновение вокруг меня появилось с десятков вёдер, наполненных ледяной водой. С крыши упало несколь-

ко тряпок.

Я ошалело обернулась, пытаюсь рассмотреть из раскрытого окна этого смертника. Небольшой загорелый силуэт, как ни в чем ни бывало, продолжил пробежку.

Он что... Меня просто выкинул? Посмеялся?

Я в момент вспыхнула, как спичка. Тело окутали языки пламени, и я в раздражении пнула ближайшее ведро, которое стояло не ровно на полу, а одним краем было поставлено на кусок хозяйственного мыла.

От моего пинка ведро пошатнулось и упало прямо мне в ноги. Ледяная вода хлынула в мои туфли, и я с визгом подпрыгнула на месте, а приземлилась неудачно на злополучный кусок мыла.

С глухим «плюх» мое тело рухнуло в обжигающе холодную лужу, которая от соприкосновения с огнём зашипела и забурила. Весь чердак наполнился густым паром. Он соединился с окружающей пылью, так что из лужи поднялась насквозь мокрая и грязная ведьма. А главное – злая, как тысяча демонов.

– Ну... Дроу... Ну, погоди!

Предлагайте кары для дроу)))

Глава 4. Месть ведьмы

Слетевшая после падения личина никак не хотела фиксироваться обратно. Чего я только не перепробовала: и успокаивалась, и дышала, и представляла, как откручиваю нахалу голову, чтобы выплеснуть негативные эмоции. Всё равно злость брала верх. Так что всё было бесполезно.

Раз за разом на чердаке оказывалась ужасно злая, насквозь мокрая, и грязная ведьма. Красные волосы которой от воды и пыли превратились в драную мочалку.

Если бы мне была подвластна бытовая магия, то я и себя бы привела в порядок, и чердак в мгновение ока, но увы и ах...

Так что, чтобы успокоиться, я взяла в руки тряпку, ближайшее ведро с водой, которую я предварительно нагрела огнем, чтобы не отморозить себе пальцы (правда, чуть перестаралась и вода вскипела, поэтому пришлось переливать в другое ведро и разбавлять холодной, но это – мелочи), и начала самую обыкновенную уборку.

Да, бытовой магии у меня не было, но я – ведьма, а значит – хозяйственная. А ещё я – опытный огненный маг. И очень сильный. А кто такой сильный маг – это тот, кто может сдерживать свою бушующую стихию. Я просто собрала хлам посреди чердака, предварительно пролив доски пола ледяной водой, и просто сожгла его, ювелирно не попортив больше

ничего. А потом собрала в небольшой совочек золу и выкинула в окно. Удобрение. Правда... Оттуда потом слышалась грязная ругань и угрозы, но я искренне надеюсь, что это было не в мой адрес.

Только потом мне пришло в голову, что когда я проливали доски пола, то могла случайно залить студентов, живущих подо мной. С другой стороны, они – водники, тем более наверху живут старшекурсники. Должны справиться.

А потом я отмывала чердак. Да, руками. Вода, доставленная вредным субъектом, давным давно кончилась, поэтому я, замотавшись в невообразимое тряпье, бегала на этаж ниже до санузла, где наливала себе вёдра. Даже отмыла то самое зеркало, и теперь здесь было не то, что чисто, но хотя бы не так грязно. Перед уходом, когда я почувствовала, что вновь могу контролировать силы и принимать личину Мэри, я открыла окно нараспашку, надеясь, что к следующему моему посещению здесь немного проветрится застарелый запах пыли и новый запах гари.

Приняв вид эльфийки с романтичным мечтательным взглядом, я засобиралась на выход.

Папку с досье на всех преподавателей и полной подноготной на моего дроу решила спрятать на чердаке под половицей. Так спокойнее будет. И семенящей походкой проскользнула мимо тётушки Боры, всё ещё прикладывающейся к стакану. Интересно, у духов бывает похмелье?

До общежития преподавателей нужно было дойти до ака-

демии, пройти её всю, и только с другой стороны от здания стоял средних размеров аккуратный коттедж. Здесь на каждого из учителей была выделена отдельная спальня, гостиная, санузел и небольшой коридорчик, где можно оставить вещи.

Я дошла до угла академии и почувствовала, как личина спадает. Нет. Это делала не я. Первое перенапряжение, злость, негативные эмоции.. Как же сложно всё держать под контролем. Для огневички я ещё достаточно сдержана. Но как метаморф... Метаморфам нужна идеальная концентрация... А идеальная концентрация и ведьма – понятия несовместимые.

Пришлось спрятаться за колонной и принять свой истинный облик. А какой истинный облик? Мириам Дэвид до сих пор была грязной и хоть не мокрой, так как платье высохло, но остались уродливые грязевые подтеки на подоле и лифе. Волосы тоже оставляли желать лучшего.

Я глубоко вздохнула, задрала подбородок повыше, связала огненную копну в пучок на затылке и широким уверенным шагом пошла на штурм общежития.

Прямо у входа я столкнулась.. с кем вы думаете?

Да, с Рэй Тэем! Дроу шёл спокойным, размеренным шагом и знать не знал, что сейчас я готова голыми руками свернуть ему шею.

Увидев меня, он резко затормозил и оторопело осмотрел снизу вверх, задержавшись одно долгое мгновение на грязе-

вом гнезде на голове.

– Вы – новая преподавательница? – магистр в удивлении поднял брови. – Как вас там? Дэвис?

Мои глаза натурально вспыхнули огнём.

– Дроу.. – прошипела я не хуже разъярённой кошки. – Все вы, ваш высокомерный род, мните себя пупами земли, считая всех вокруг ничтожеством. Только проблема в том, что ваша гордость – напускная. Убери её и останется пшик, ничтожество под маской тёмного эльфа.

Хорошо, что я не под личиной – после таких слов малышке Мэри ничего бы не светило с этим типом. Но о ведьме он и так невысокого мнения, так что ничто не мешает мне выместить на нём мое плохое настроение.

Холодные глаза дроу заledenели.

– Я чем-то обидел вас, ведьма? Или вы просто недалёкого ума? Если так, то помочь я вам тут не в состоянии, впрочем, как и никто другой, – он ещё раз осмотрел меня и презрительно усмехнулся. – Впрочем, вижу, у вас и так был тяжёлый день. Что, ученики не готовы принимать взбалмашную женщину в качестве своего преподавателя и устроили тёплый приём? Сочувствую.

Он развернулся и пошёл ко входу в общежитие, а я задохнулась от ярости. А он – мухоморная похлёбка в день благодарения!

Прямо перед носом дроу взвилась огненная стена. Пламя было настолько яростным, что даже меня с такого расстоя-

ния – ребенка стихии – и то обжигало.

А дроу же, не сбавляя шага, выхватил из-за пояса сверкающий эльфийский клинок, от которого у меня прошёл мороз по коже, и одним ударом разрезал огонь, сожрав его льдом. Только небольшая лужица осталась перед дверью. Он зашел внутрь и обернулся ко мне в пол-оборота.

– И это всё, на что способен тот самый род Дэвис? – на шоколадных губах появилась холодная усмешка, и, не слушая моих возражений, он скрылся внутри.

Он сейчас оскорбил мой род? Ярость спала, оставив после себя жгучую ненависть. Это – не просто вредность. Это – объявление войны.

Рэй

Сегодня день начался неплохо. Я прекрасно выспался и даже обсудил с племянником, зачем ему нужен перевод в другую академию. Да, всего не семестр, но для Мракадана это – способ ненадолго сбежать от родителей. Правда, через четыре месяца всё равно придётся принимать какое-то решение.

Мой родной брат – чистокровный дроу, такой же, как и я. Таких, как мы – мало осталось. А тех, что не замужем или не женаты, как я, вообще не было. Наши с братом родители – оба чистые представители своего вида. Они сошлись много позже того момента, когда ведьмы прокляли нас. Уже тогда девушек почти не было, так что за нашу мать велись нешу-

точные бои. А досталась она... Королю. Королю, у которого уже была жена. Так что мы оба – бастарды. Пусть и признанные, но никому не нужные.

Не скажу, чтобы меня это когда-нибудь особо заботило. Я привык сам пробивать себе путь в жизни, и род моих занятий меня вполне устраивал. А отсутствие регалий отпугивало от меня глупых куриц, которые могли бы виться рядом. А те, кто не настолько умен, чтобы не подходить сам, убегают, сверкая пятками, после первого нашего разговора. Я не доверяю женщинам. Всем без исключения.

Мой же брат выбрал путь наименьшего сопротивления и обзавёлся семьёй с альфой чёрных волков. От их брака родился на свет Мракадан – чистокровный оборотень, мой племянник и моя гордость. Парень растёт не просто талантом, а талантищем, правда, как по мне, слишком мягкосердечным. Вот родители на нём и ездят. От очередного их решения его срочно женить, он и сбежал, вызвавшись быть добровольцем по обмену в Академию в Арании. Так им и надо.

Я довольно потянулся, предвкушая начало занятий. Преподавание – это моя страсть. Я обожаю наблюдать за тем, как из неповоротливых увальней вырастают сильные воины. Кто-то считает мои методы жёсткими, но мне нет до этого никакого дела. Потому что главное – результат.

Я быстрым шагом зашёл в столовую и осмотрелся.

Пара студентов, оставшихся на каникулах в Академии, повара, несколько преподавателей.

На фоне этой спокойной картины резко выделялись кроваво-красные пряди новой преподавательницы по огненной стихии. Вот уж точно подобранная профессия.

Ведьма сидела за столом и не спеша отрезала небольшие кусочки от сырников, политых ягодным сиропом, а потом отправляла их в ярко покрашенный рот. Движения её изящных рук были плавные и гибкие, словно она – кошка. Но от оборотней в ней не было ничего, кроме грации. Ореховые глаза горели по истине ведьминским огнём. Не хотел бы я оказаться у неё на пути в минуты ярости. Вчера мои слова вызвали её гнев, но я не смог удержаться. Видеть, как в глубине её колдовских глаз разгорается пламя – истинное наслаждение.

Впрочем, смотреть, как она ест, оказалось не менее приятно. Теперь я могу понять, как моего расчетливого деда в своё время смогла околдовать ведьма. Если она хотя бы в половину была так хороша, то ей не обязательно было бы пользоваться приворотным зельем вообще.

Я не слепой и могу оценить женскую красоту. Жаль, что женщина передо мной – из рода ведьм. Хотя никем другим я её и не представлял. Так что любоваться ею планировал только на расстоянии. Желательно – очень дальнем.

Я не спеша наложил себе любимой овсяной каши, взял несколько бутербродов и прошёл к преподавательским столам. Сел специально подальше от выше обсуждаемой особы в гордом одиночестве. Шумные компании я не любил, дру-

зей среди преподавателей не имел, за исключением самого ректора. Но его не было. Наверняка опять со своей парой носится. Я этого не понимаю. Как можно потерять голову из-за женщины? Хорошо, что я – не дракон, и моя голова – адекватна и холодна, впрочем, как и моя магия.

Сосредоточил внимание на овсяной каше. На подносе рядом с ней стоял небольшой соусник с ярко-малиновым вареньем.

Я нахмурился. Что-то не припомню, чтобы я его брал.... Может, поварихи положили? Странно, они же знают, что я сладости в любом виде не переношу...

Посмотрел на гномов, но они были слишком заняты, чтобы обращать на меня внимание. Не идти же сейчас, как полный кретин, и не выяснять, зачем мне по доброте душевной положили этот соусник с его содержимым.

Уверено зачерпнул каши и отправил её в рот, продолжая взглядом сверлить злополучную посудину. Варенье в ней внезапно показалось таким притягательным и так ароматно пахло, что я не выдержал и немного капнул на ровный слой каши.

Зачерпнул. Попробовал. И вывалил все остатки туда же. Это просто божественно вкусно! Ммм!

Нет, я, конечно, своего мнения не меняю, но что-то есть необыкновенное в этом варенье. Что-то притягательное, колдовское...

На последнем слове мой мозг споткнулся и я застыл с на-

битым ртом. Нет. Не может быть.

Медленно развернулся, всё также держа во рту кашу, как нажравшийся хомяк, и встретился с насмешливым ореховым взглядом, направленным точно на меня.

Я гулко проглотил кашу, не отрывая взгляда, а ярко-алые губы на безупречном лице растянулись в злорадную улыбку, открывая белоснежные зубки с еле-заметно заострёнными клычками.

Я уже хотел поинтересоваться, что забавного она нашла в моей персоне, как почувствовал, будто мышь пробежала по позвоночнику. И ещё одна, и ещё. Мои глаза в ужасе расширились, и на них выступили слезы.

За что!?! За то, что я вчера чуть-чуть пошутил, упомянув её род!?! Она издевается!?! Я же её убью!

Оглушительно чихнул и остервенелое начал чесать спину одной рукой. Вторую до боли сжал в кулак, не позволяя присоединиться к первой.

Чем больше я чесал, тем сильнее чесалось. На шее, на спине, на голове, на ногах...

Я опять чихнул, разбрызгивая во все стороны сопли и слюни и, плюнув на всё, начал судорожно расчёсывать тело.

Не отрывая взгляда, ведьма поднялась из-за стола и спокойным, но громким, голосом оповестила абсолютно всю столовую:

– Кажется, магистр Тэй подхватил блох. Наверняка, от какого-нибудь пришедшего пса. Бедняжка. Может, ему обратить-

ся к лекарю? Блохи не только очень опасны и вызывают чихание, но ещё и очень заразны.

С этими словами она выплыла из столовой, в которой началась настоящая паника. Все, кому не лень, повскакивали с мест и понеслись к выходу. И если преподаватели, которые, по идее, должны были мне помочь, осуществляли побег молча, дабы не быть застигнутыми за тем, как они бросают товарища в беде, то ученики и повара оглашали визгами всю округу.

А я не мог ничего сделать – я чесался, как припадочный, крутясь вокруг своей оси и пытаюсь одновременно охватить как можно больше мест, а кроме этого ещё и чихал без перероя.

Мерзкая ведьма! Блохастый! Как пёс! Она сравнила меня с собакой!

Господи, где же лекарь!? Неужели никто не может додуматься позвать лекаря!?

– Рэй! – слышался голос ректора позади. – В чем дело!?

– Портал! – прохрипел я. – Апчхи, портал... Апчхи, к лекарям... Апчхи! Я сейчас умру! Апчхи!!!!

Меня снесло резким порывом ветра и закинуло в магическую воронку.

Ну, ведьма! Я так просто это не оставлю!

Мириам

Я довольно прогуливалась по академическому парку, подставляя лицо солнышку. Хорошо, что в Албании зима тёплая! Так и не скажешь, что скоро в соседних странах выпадет снег! Наверняка у меня дома уже настолько холодно, что без тёплых сапожек и шапки из дома не выйдешь. А здесь всего на пару градусов прохладнее, чем летом... Ляпота!

Я не просто так гуляла. Я ждала. Ждала вызова к ректору. То, что он обязательно последует, я не сомневалась. Не в этот раз. Страшно ли мне было? Возможно. Но не настолько, чтобы отказаться от своей затеи. Этот дроу настолько отвратительный, что я не смогла бы опять его очаровывать, даже в образе Мэри, если бы не отомстила. Сейчас же я выпустила пар, развеялась, чуть-чуть повеселилась и чувствую в себе силы снова изображать влюблённую дурочку.

Главное, чтобы не выгнали.

Я ждала, ждала, но так и не дождалась. Поэтому, решив, что распекают меня будут завтра, поплелась к себе в преподавательские общежитие. Мне нужно было взять кое-какие вещи и отнести их на чердак водников, чтобы создать видимость проживания там. Так как в моём чемодане до этого были в основном только папки с документами и кое-какие запрещённые зелья и травы, которые ни за что не должны были найти у новой преподавательницы из враждебной страны. Зато они прекрасно бы сохранились под половицей у скромненькой Мэри. Там я их и спрятала.

А теперь пора бы закинуть в моё ученическое местожив-

тельство одежду и учебники. Чем я и занялась. Потому что вечером надо уже будет готовиться к занятиям. Ведь завтра у меня первый рабочий и ученический день.

Я нагрузилась в комнате поклажей до самого подбородка и вышла обратно на улицу. Стоило мне повернуть за угол, как в меня на полном ходу врезался дроу.

– Ведьма! – прошипел он, обходя меня по кругу, словно тигр, готовящийся к прыжку.

– Мисс Дэвис, можно магистр Дэвис, – поправила я, лущезарно улыбаясь. – Вам уже лучше? Очень рада, очень! И всё же, вы бы поаккуратней – лазаετε не пойми где, неуди-вительно, что к вам всякая гадость цепляется. А здесь дети, не дай Провидение, заразите...

Он в два шага оказался около меня. Сейчас, несмотря на свой рост, я почувствовала себя такой маленькой и безза-щитной. Он был сильным. И очень. Его ледяная магия ощу-щалась даже на таком расстоянии, я кожей чувствовала при-косновение ледяной стихии. А ведь он спокоен.. Практиче-ски безразлично спокоен. Что же бывает, если он злится?

Но сдаваться на милость победителю я не желала. Если я – слабее, это не значит, что я сдамся без боя!

Смело запрокинув голову, я встретилась с ледяными за-вораживающими глазами. Вместо того, чтобы сжаться под этим взглядом, я гордо выпятила подбородок, а затем и вну-шительный бюст.

Оппонент вздрогнул, и, под натиском тяжёлой артилле-

рии, еле заметно отодвинулся на несколько сантиметров, чтобы не соприкасаться со мной. Точнее с тем, что я выпятила.

– Это же ты.. – дыхнул он мне прямо в лицо. Его дыхание пахло ментолом и морозной свежестью. Вкусно.

– Не понимаю, о чем вы, – я безразлично смерила его презрительным взглядом.

– Всё ты понимаешь! – его ноздри гневно расширились и затрепетали. – Ты подсунула мне этот соусник с его содержимым и ты сделала так, что лекари ещё битых два часа не могли найти, в чем проблема.

– А в чем, собственно, проблема? – нет, мне правда было интересно: нашли они или нет корень всех бед? Или он так и продолжит чесаться и чихать без передышки. Ну мало ли, просто временное успокоительное дали...

– Аллергия, – он усмехнулся. – Аллергия на несуществующий цветок. Забавно, правда? Цветка нет, а аллергия есть...

– Действительно странно.. – значит, нашли! Я разочарованно повела плечом. Пронзительный взгляд на секунду метнулся к нему, но практически сразу вернулся к моим глазам. – И что, вас всё же вылечили?

– Не без труда.... Я знаю, что это сделала ты. И...

– Доказательства!? – перебила я его. Я знала на сто процентов, что доказательств они не найдут. – Я могу подтвердить на кристалле истины, что не подсовывала вам этот соусник с его содержимым. Так что можете жаловаться ректо-

ру сколько угодно.

– Доказательства? – он сверкнул глазами и резко сделал шаг на сближение, после которого я оказалась прижата к мужскому телу. В этот момент, будто заряд электричества прошёл между нами. Я никогда... НИКОГДА не была так близко от мужчины. Ноги начали подкашиваться, но я выпрямила их до хруста, не давая себе возможности отступить и сделать шаг назад. Кто угодно, но не я! – Мне не нужны доказательства, ведь-ма, – практически по слогам произнёс он последнее слово. – И к ректору ты не пойдёшь, даже не надейся. Просто знай – если ты встанешь у меня на пути – я тебя уничтожу. Сотру в порошок и потанцую на твоих костях.

– Я – неплохой некромант, – усмехнулась, не отводя взгляда. Врала безбожно, но он об этом никогда не узнаёт. – Так что мои кости восстанут и станцуют вместе с тобой, – раз он перешёл на ты, то и мне не зазорно.

Ледяные океаны напротив воинственно блеснули, а в следующую секунду дроу сделал шаг в сторону (не назад!), оставляя меня одну.

– Посмотрим, мисс Дэвис, – издевательски протянул моё имя и, развернувшись, пошёл в сторону общежития. – Возможно, ваше пребывание в этой Академии будет совсем недолгим. Советую насладиться им сполна.

Как только мужская спина скрылась за поворотом, я позволила себе глубоко вздохнуть. Господи, я вся перепотела от

страха... Это ж надо! Выгнать меня захотел! Хитренький! Нет уж, у меня есть цель, и эта цель – он. Пока я её не получу – мой народ будет под проклятием... Поэтому для меня это – дело чести.

Развернулась на каблуках и пошла до ближайших кустов, чтобы оттуда уже выйти скромной и застенчивой первокурсницей, сгибающейся под тяжестью сумок и свертков.

Глава 5. Однокурсники

Мэри

На пороге общежития меня встречала тётушка Бора.

– Мэри, душечка, как я рада тебя видеть! – гномиха светилась неподдельным расположением. Вот что делает правильный подход и небольшая взятка. – Ты где всё утро пропадала? Я не видела, как ты выходила. Гуляла? А как спала? Мы же тебе ещё кровать не поставили..

Комендантша продолжала болтать – ей вообще собеседник был не нужен для такого важного дела, а я мысленно сделала две зарубки. Первая – дух следит, кто когда выходит и приходит, значит, придётся показательно делать променад на чердак и обратно. Вторая – нужно быть внимательней к тому, как именно живёт моя вторая личность. И всё делать логично.

Главное, чтобы голова не лопнула. Ведь Мэри должна стать первокурсницей и учиться подчинять воду, ладить с однокурсниками и учителями и не забывать очаровывать наш объект. А Мири – стать строгой и требовательной преподавательницей. Отвечать на нападки окружающих, которые считают, что ведьмам тут не место, и время от времени выпускать пар на того же самого дреу, чтобы не придушить его однажды в образе милой эльфийки. А то, что он будет меня бесить, я была уверена. Пусть уж лучше думает, что красново-

лосая ведьма – сумасшедшая и нападает на него просто так, чем прознаёт про мой план.

– Тётушка Бора, – я старательно похлопала глазками. – Вечером я уходила в город, купить кое-какие вещи, которые забыла с собой привезти, а потом задержалась и решила заночевать в гостинице. Ведь потом такой возможности не будет – завтра же начинается обучение. А вот сейчас я готова оживлять здешний чердак.

– Ох, и то верно, девчонка, – гномиха всплеснула руками. – Там на чердаке ни кровати, ни шкафа, ну и правильно ты придумала. А я, между тем, сегодня тебе нашла носильщиков и уже подготовила основную мебель. Пойдём скорее!

Она развернулась и поплыла по коридору к лестнице. Только сейчас я заметила, что, несмотря на всю свою материальность, тапочки духа были всё же призрачными и до пола не доставали, хотя их владелец активно перебирал пухленькими ножками. Но это было скорее по привычке или же, чтобы создавать вид живого существа.

Мы подошли к лестнице и пошли не наверх, а вниз, спустились в подвал, и там тётушка Бора достала увесистую связку ключей, одним из которых отперла неприметную дверь.

– Ух ты! – вырвалось у меня.

Картина перед глазами предстала впечатляющая. Это было что-то вроде склада. Небольшое помещение, заставленное стеллажами с книгами и пыльными пробирками, а по-

среди него – парочка водников.

Высокий, нескладный парень – орк, согнувшись в три погибели, активно скреб пол большой щёткой. А его товарищ – на вид и ауру – оборотень, возможно лис, лениво протирал полки и эти самые пробирки. Но так небрежно, что, будь я на месте тётушки Боры, давно бы выгнала таких помощников взащей.

– Господа наказанные! – громко крикнула гномиха и радостно махнула рукой в мою сторону, привлекая ко мне внимание. – Рада сообщить, что ваше наказание подходит к концу, – парни оторвались от своих занятий и заинтересованно подняли на нас головы. – Предлагаю сделку. Вы помогаете Мэри Хилл – новой адептке – перенести кое-какие вещи в её комнатку, а я сделаю запись в журнале, что вы отработали в подвале всю положенную неделю.

– В чем подвох? – прищурился вихрастый рыжий парень. Чёрные блестящие глаза, будто подведенные чёрной подводкой, осмотрели меня с головы до ног, словно прикидывая, сколько у маленькой меня может быть вещей. Ну точно – лис! Их повадки.

– Никакого подвоха! – комендантша картинно приложила руку к небьющемуся сердцу, выражая полнейшее негодование оказанным недоверием. – Простой магический договор. Вы – вещи, я – прикрываю вас перед ректором.

Я заинтересованно посмотрела на почтенную даму. Надо же, какая смелая – самому ректору-дракону врать.

Перед парнями вспыхнул голубым светом прозрачный водный свиток. На нём переливающимися буквами были написаны условия нового договора. Соединение водной и бытовой магии. Высшее плетение. А тётушка-то наша – не промах. А кто говорил, что бытовой магией не владеет!?

Парни тем временем читали договор. Так как он был соткан из воды, то я тоже могла прочесть буквы, отпечатанные с обратной стороны. Читать задом наперёд мне не привыкать, так что я без зазрения совести полюбопытствовала.

Так и так, стороны обязуются то-то и то-то, в случае неисполнения обязательств – штраф тысяча дариев.

Я присвистнула. Обалдеть, у них здесь расценки. Легче почку продать, чем такую сумму наскрести. Но, в отличие от меня, парней ничего не смутило, и они размашисто поставили водные подписи. Точнее – оттиски ладоней, которые стали водными печатями.

– Ну вот и всё, принимайте работу, – гномиха явно была рада разрешению ситуации и довольно сворачивала обратно свиток. – Мэри, забирай своих помощников, и дуйте в соседнюю комнату. Там найдете необходимую мебель, а как поднимете всё на чердак, то дай мне знать.

– Куда? – в один голос воскликнули парни. Но дух с громким «плюх» растворился в воздухе, оставив после себя небольшую лужицу. Так что под обстрелом ошарашенных и весьма недовольных глаз осталась стоять я одна.

– Я тут ни при чем! – предупредила сразу.

– Говорил я тебе, что с тёткой Борой связываться – себе дороже, – проворчал орк. Он вообще заговорил впервые с тех пор, как я его увидела. Голос был басовитый, сильный. Я, как прирождённый стихийник, пусть и противоположно-го направления, моментально почувствовала в нём скрытую силу, источник, который со временем может превратить его в могущественного мага.

– Кто ж знал, что она может что-либо скрывать!? – возмущился лис, нервно подпрыгивая на месте. По сравнению со своим товарищем он выглядел слишком быстрым, слишком дерганым, слишком мелким. – Договор был? Был! Подпись её была? Была! Я всё внимательно прочитал, да и ты тоже. Мы вообще, если бы вчера вечером не попались, то сегодня бы не отмывали здесь всё, а грели свои моськи и попки на теплом зимнем солнышке!

Сочетание «теплого» и «зимнего» для меня до сих пор звучало дико, хотя я и понимала, о чем они говорят. На меня парочка не обращала пока никакого внимания, продолжая, каждый по-своему, сокрушаться о грядущей участи. Так что я решила напомнить о себе.

– Ну зато от отработок вы избавились.

В мою сторону тут же повернулись две головы.

– А ты кто? – спросил лис, по-звериному повернув голову на бок. Блестящие глаза бусинки блеснули из-под бровей. – Сейчас немного поздно для набора первокурсников, не находишь?

– У меня были особые обстоятельства, – улыбнулась я. – Ректор Никс имел маленький неоплаченный долг перед моим родственником. Поэтому разрешил мне сдать вступительные экзамены посреди года.

Парни присвистнули. Ну, в принципе, так всё и было, только этот самый родственник не говорил, что его троюродная внучатая племянница – ведьма, а не эльфийка. Без его проекции вряд ли я бы поступила сюда так просто. Так что, по сути, я сейчас даже не соврала.

– Прикольно, – прокомментировал оборотень и протянул руку: – Тэрри Лэйс. Из рода огненных лисов.

– Огненных? – переспросила я, ошарашенно пожимая узенькую, но достаточно крепкую руку. – Как так? Ты же водник!

– В семье не без урода, – он широко улыбнулся, обнажив широкие белоснежные зубы с ярко-выраженными клычками. По его самодовольному виду и не скажешь, что он о себе – сказано было даже с оттенком гордости. Вот, глядите, какой я... Необыкновенный!

– Бах Тут, – протянул зелёную лапищу орк.

Я заозиралась.

– Бах? Что-то упало?

– Это моё имя, – орк поджал губы.

– А-а, о-о-о, – очень многозначительно протянула я, пожимая ладонь, – я поняла. А я – Мэри, Мэри Хилл. Я буду жить на чердаке.

– Почему? – оборотень деловито обошёл меня и направился в соседнюю комнату, где нас должны были дожидаться вещи.

– Не люблю людей, – я пожала плечами. – А ещё я храплю. Так что договорилась с тетушкой Борой о том, чтобы мне отдали чердак.

– Чем расплатилась? – деловито обернул на меня рыжую голову лис.

– Троллей настойкой.

– Неплохо, – присвистнул он в ответ. Потом покопался в замке и распахнул дверь.

– Вот блин, – прокомментировал орк. – И что из этого мы должны тащить наверх?

Я мрачно осмотрела предложенное имущество. Мда... Тётушка-то наша особой щедростью не отличается.

Посреди комнаты стояла пара кособоких кроватей, несколько табуреток со сломанными или же кривыми ножками, трюмо, у которого отсутствовала половина ящиков, и огромное пианино. Ну и пыль. Много пыли. Куда ж без неё.

Я скептически осмотрела предложенное богатство и заявила:

– Возьмём всего... – по чуть-чуть.

– С ума сошла!? – возмутился лис. – Я не потащу пианино!

– Зачем тебе две кровати? – в свою очередь поинтересовался Бах.

– Не надо пианино и не надо обе кровати, – я обошла предложенное богатство и указала на более живой экземпляр спальной мебели: – Эту возьмём!

Пыхтя и костеря всё на свете, двое парней тащили по марморной лестнице кровать. Сия конструкция оказалась практически неподъемной. И если бы не дюжая сила орка, то боюсь, на чердаке мне бы можно было стелить сено. Клочков пять. Лис, конечно, другу помогал, но только от его субтильной юношеской фигуры толку было не много. Если не считать болтливой моральной поддержки, которую он раздавал молчаливому Баху с великим удовольствием, не забывая при этом ругаться и ворчать на все лады. Ну вот, лис же!

– Вообще, это и есть обязанность комендантов делать всё, чтобы адепты ни в чем не нуждались. Ты видела, Мэри, какая у неё сильная бытовая магия? – он обернулся ко мне, из-за чего запнулся на очередной ступеньке и, падая, потащил за собой кровать. Баху пришлось вцепиться в деревяшку чуть ли не зубами, чтобы она намертво не придавила оборотня. Но тот, казалось, этого даже не заметил. Подтянувшись об край этой же кровати и заставив орка крикнуть от натуги, он как ни в чем ни бывало продолжил: – Но нет! Это, видите ли, «хорошо сказывается на воспитании адептов».. Тьфу! Позор на здешнюю систему подбора персонала. Лучшая академия страны? Как бы ни так! Нас, маленьких и замечательных, заставляют своими руками таскать тяжёлые предметы.. И ладно бы Баха, он – не дворянин, ему простительно. Но мне...

– он помотал рыжей головой. – Но я – настоящий друг, поэтому одного Тутта никогда не оставляю. Все в нашем клане знают, что Тэрри – самый...

– Тэрри, – попросил на одном из пролётов орк, ставя кровать на одну из ножек, чтобы немного отдохнуть, – заткнись, пожалуйста. И без тебя тяжело.

– Я же тебя сейчас в лучшем свете расписываю, – оскорбился лис. – Конечно, стараешься для друга, стараешься... А в ответ что?

– Что? – я против воли улыбнулась. А они – забавные.

– А в ответ – пренебрежение нашими отношениями, обесценивание светлых чувств и полное равнодушие...

– На, вон, тебе, – Бах вырвал из моих рук увесистую вазу, которую я тащила вслед за своими помощниками, и сунул её в руки ошавевшего лиса. – Она мне поможет. А ты – тащи ночной горшок!

– Это – ваза! – в полнейшем возмущении воскликнули мы с обратным одновременно.

– Какая разница? – он развернулся к кровати и одним рывком поднял её себе на плечи.

Я обошла внушительную конструкцию.

– А мне что делать?

– Дорогу показывай, то есть, говори, – прохрипел из недр кровати парень. – Я не вижу ничего...

– А-а, ну ладно, – смирилась я.

– Вечно ты девушек выгораживаешь! – возмутился Тэр-

ри. – А ваза, между прочим, тяжёлая. Она, хоть и эльфийка, но сильная на вид. А у меня, вон, ноготь сломался..

– Хочешь отдать вазу ей, а сам идти налегке? – Бах развернулся верхней частью туловища к товарищу, и кровать пронеслась смертоносной дугой на том месте, где только что были наши головы. Мы с лисом еле успели попадать на пол, спасаясь от взбесившейся мебели.

– Нет, Бахушка, что ты! – тут же заюлил рыжеголовый. – Я же так, просто, о честности думаю. Мэри, наверное, обидно, что у неё вазу отобрали, ты же знаешь, какие девушки нынче пошли – всё сами, сами. А мужчинам даже и проявить себя негде.

– Далеко там чердак? – поинтересовался в свою очередь у меня орк.

– Почти пришли, – я открыла дверь на страшную лестницу и сделала пригласительный жест рукой. – Прошу! Один пролёт, и мы у меня почти дома!

Один пролёт... Как же.. Мы эту кровать тащили всем нашим недружным составом минут двадцать по лестнице. Пространство было узкое, орку её пришлось поставить боком и высоко поднять над головой, чтобы я могла её сверху подхватить и тянуть на себя. Она у нас даже один раз застряла на повороте. Бах толкал снизу, я тянула сверху, а меня вверх тянул Тэрри, не забывая при этом причитать. От его нескончаемой болтовни у меня очень быстро заболела голова, поэтому, как только мы взобрались наконец в мое логово,

я обессиленно плюхнулась прямо на половые доски, к счастью, уже чистые.

Рядом улёгся оборотень.

– Уфф, вот это я устал! – он широко зевнул, а потом поднялся на локтях и огляделся. – А неплохо ты здесь устроилась, Мэричка!

Я скептически выгнула брови.

– Тебе нравится?

– Ну да, – он довольно оглядел помещение. – Чисто, сухо, тепло и темно. Здесь можно такие вечеринки закатывать, закачаешься! Внизу никто и не услышит, и не узнает! Я знаю несколько ребят, которые хотели вечером перекинуться в кости или картишки, но боялись спалиться. Я им скажу, чтобы к тебе приходили, – и тебе не скучно будет, и им весело!

Я задохнулась от его наглости.

– Да я, как бы, и не жду гостей. Мне и одной неплохо. Одиночество, знаешь ли, люблю.

– А, ну да, ну да, – он понятиливо закивал головой. – Не переживай, ты можешь вон тот угол шторкой закрыть и спокойно сидеть там или спать, когда ребята будут.

– Нет уж, спасибо! – я уверенно пресекла подобные поползновения на мою территорию. – Никаких гостей. Никаких! Никаких вечеринок. Я не для того троллий самогон отдавала, чтобы делить этот чердак с кем-либо!

– А в гости-то хоть нас с Бахом позовешь? – ничуть не смутился лис. Похоже, он даже не расстроился – нет, так нет

– он же попытался..

– Посмотрим, – хмыкнула я. Тоже приподнялась на локтях и огляделась. – А где он?

– Кто? – не понял парень.

– Бах!

– А, ну так он опять за вещами пошёл, мы же не всё перетащили, – безмятежно пожал плечами Тэрри.

– В смысле? – я резко вскочила. – А мы? А чего тогда валяемся? Побежали скорее!

– Тише ты, давай лучше дождёмся, когда он эту ходку сделает. А то, если сейчас побежим, то либо с ним пойдём рядом налегке, либо придётся самим до подвала бежать и что-нибудь брать. А там, если ты помнишь, всё тяжёлое. И, в итоге, мы разминемся с Бахом, да ещё и бесполезно сбегает. Оно тебе надо?

Он самодовольно ухмыльнулся, явно гордясь своими логическими рассуждениями. Я пару раз моргнула, силясь осознать, что это – непробиваемая наглость или непроходимая тупость?

Дверь открылась и явила нам... Нет, не Баха, а матрац. Большой, толстый матрац с проглядывающими пружинами. И только следом за ним появились сначала зелёные мускулистые руки, потом такие же плечи, а потом и сам юноша. Он обвёл нас взглядом и поинтересовался:

– Меня обсуждали?

В итоге, я практически силком стащила лиса, который мо-

ментально обосновался на матрасе, аргументируя это тем, что на полу доски холодные, и он может простудиться, и потащила его за собой и впереди идущим Бахом.

К вечеру мы добросовестно перетаскивали ко мне всю необходимую мебель, включая маленькую магическую кухонную плитку, которую чаще использовали в походах. А потом даже успели прибраться и попить чай, который я выудила из своих запасов. Что, что, а чай у любой ведьмы должен быть всегда в наличии. И отменный!

Парни оказались совершенно безобидными и совсем не плохими. Так что я не чувствовала себя ни скованно, ни неудобно. Ближе к вечеру я их выгнала и, неожиданно для себя самой, решила остаться ночевать эту ночь на чердаке, так как в преподавательское общежитие идти было банально лень.

Зажгла в старом камине весёлый огонь, наказав ему не гаснуть всю ночь, и забралась с ногами на одеяло, которое, вместе с постельным бельём, мне вручила тётушка Бора. То ли совесть в ней проснулась, то ли настойку ещё раз приняла на грудь – кто её разберёт.

На свет появилась красная книжечка в коричневом переплёте. Золотыми вышитыми буквами на обложке было выведено: «Как соблазнить мужчину». Раритет. Бабуля берегла её, как зеницу ока.

Ну что ж, надо начинать делать то, ради чего я здесь. Открыла первую главу и прочитала:

«Самое главное правило, чтобы соблазнить мужчину – вы должны им восхищаться. Если нет повода – придумайте его.»

Я закрыла книгу и задумалась..

Глава 6. Мой герой!

Утро встретило меня солнечными зайчиками, прыгающими от распахнутого настежь окна. Если вы думаете, что крыша у общежития водников – вся дырявая и старая, как в сказках про бедных сироток – ничего подобного. Просто здесь никто давно не убирался. Но ни о какой ветхости помещения и речи не было.

Академия Грейсли – не просто так – лучшая академия страны. Каждое здание здесь – произведение искусства. Например то, в котором я находилась, было похоже на конусообразную башню, наверху которой бил ключом водопад. Огромные мощные волны сплошной стеной стекали с самого верха к земле, но около неё растворялись, будто их и не бывало.. Так что снаружи стоял характерный шум падающей воды, но внутри.. Внутри было тихо и умиротворенно. Но не как под землёй. Нет, совсем нет. Из окна слышалось пение птичек, стрекот кузнечиков и шелест листьев на ветру. Магия...

Я встала и потянулась. А неплохо здесь спать, оказывается, даже без балдахина над кроватью и огромной ванны, как в общежитии преподавателей. Хотя.. Кому я вру – от последнего бы я не отказалась.

Сегодня – большой день. При поступлении я обговорила основные моменты и условия работы в Академии. Так как

Мэри – эльфийка – не в праве выбирать, когда ей учиться, то тут уж я просто подстраиваюсь под ситуацию. Водники-первокурсники учатся с утра.

А вот Мириам – магистр огненной стихии, вполне может себе позволить небольшую вольность. Я договорилась с ректором, что свои занятия буду проводить во второй половине дня. Для многих студентов мои пары будут последними, а для некоторых – дополнительными, уже перед ужином и после отдыха. Это было бы дико для моего предыдущего места работы, но вполне нормально для Грейсли. Брейдон Никс пошёл мне навстречу, и теперь моё расписание таково, что я буду успевать жить двумя жизнями.

И начнём с подставной.

Студентка первого курса водного факультета Мэри Хилл, в моём лице, быстренько собралась, сделала полу-праздничную причёску, заплетя на мягких локонах две небольшие косички у висков и закрепив их ленточкой на затылке. Так, что ещё?

Глядя в зеркало, я подвела большие серые глаза, добавив им ещё больше выразительности и наивности. Для пущей убедительности в моей скромности надела большие очки в толстой оправе, и глаза стали ещё огромнее. Чуть тронула блеском губы и похлопала сама себе длинными ресницами. Не девушка – мечта! Голубая форма водников, состоящая из летящего платица и белых туфель, ладно сидела на хрупкой фигурке.

Сразу видно, что перед вами – нежнейшее, правильное, а главное, беспроblemное создание. Такой, как магистр Тэй, не сможет не проникнуться желанием защитить и обогреть малышку.

Я хмыкнула своему отражению, на секунду позволив проявиться ведьминскому характеру, но быстро взяла себя в руки и, напевая весёлую песенку, выскочила за дверь.

– Мэри! Подожди нас! – ко мне со всех ног неслись мои два вчерашних приятеля. Они запыхались и явно куда-то торопились.

– И вам доброе утро! – нараспев проговорила я, оправляя своё платье. Сейчас на них и проверю свою очаровательность.

– Некогда прихорашиваться! – гаркнул Тэрри, пробегая мимо меня. Он дёрнул меня за руку и потащил на буксире, на скорости перепрыгивая через клумбы перед общежитием.

– Что...? – я пыталась вырваться и остановиться хоть на мгновение, но за вторую руку меня ухватил Бах и буквально понёсся к Академии. Я за их спинами развевалась как флаг на флагштоке и стучала зубами, не в силах задать вопрос.

– Мы опаздываем! – на бегу повернул ко мне голову лис.

– Как.. Ай! – попалась кочка на пути. – Как это?!

– Ты знала, что мы, как первокурсники, должны собраться на факультете на полчаса раньше? – спросил орк, продолжая меня тянуть вперёд. – Судя по твоему лицу – не знала. Вот и мы не знали.

– Но, оказывается, мы одни такие! – подхватил Тэрри, резко сворачивая ко входу в Академию. – Пока мы вчера таскали твои вещи, для всех остальных студентов было объявление...

– А мы не слышали.. – закончил за него Бах.

– Совсем не слышали, – поддакнул оборотень.

Парни сделали ещё пару поворотов, а потом, как один, затормозили. Я подобной прытью не отличалась, поэтому на скорости влетела в их спины.

– А-у... – потеряла раненную скулу.

– Опаздываете, адепты, – прокрипел старческий голос откуда-то из недр аудитории. – И это в первый-то день? А что дальше будет? Совсем ходить не будете? Или будете устраивать неприятности, как в первом семестре? Тогда мой вам совет: разворачивайтесь и уезжайте обратно домой. На моем факультете, – голос повысился на пару тонов, – не место прогульщикам и тунеядцам. Вода – мощная и опасная стихия. Она не терпит спешки и неуважительного отношения к себе. Когда я был моложе...

– Простите, профессор, мы больше не будем! – прерывающая старика, гаркнул Бах. А я внутренне застонала. Вот же... Правильно говорят, простота – хуже воровства.

И правда.

– Не перебивать! – взвизгнул магистр. – Понаберут олухов, а мне потом мучайся с ними. Чтобы больше ни одного подобного крика я от вас не слышал, понятно, студент? Ну

всё, марш на места!

Бах понуро почесал в голове, не понимая, что он сегодня сделал не так. Они с Тэрри двинулись по проходу, открывая меня взгляду магистра, который уже опять начал свою лекцию.

– Как я уже вам сказал, водная стихия – одна из самых древних. В прошлом семестре вы учились находить крупницы магии в себе, а в этом мы с вами... – его взгляд упёрся в мою скромную персону. – Это ещё что!?

– Это – Мэри, – услужливо обернулся в проходе Бах, опять своей громкостью заставляя всех присутствующих вздрогнуть. – Она – новенькая.

Выцветшие глаза сухонького магистра в голубой мантии подслеповато уставились на меня. Это определённо был эльф. Только очень и очень старый. К подобному состоянию эльфы приходят только в самом конце своей жизни. Сколько ему? Тысячу лет? Больше?

– Новая ученица и сразу опаздывает? Разве вчера не было общего объявления для вашего факультета, что занятие будет на полчаса раньше?

– Было, – вразнобой донеслись голоса со всей аудитории. Все с любопытством разглядывали меня. Обычное внимание к новеньким. Я его повидала на своём преподавательском веку немало. Поэтому смущенной себя совершенно не чувствовала. Хотя... Я спохватилась. Садовая голова! А надо! Надо! Мэри же у нас – скромняшка!

Я задержала дыхание и напрягла щеки, посылая в них небольшое количество огненного жара. Как раз такого, чтобы вызвать розовый нежный румянец. Ни больше, ни меньше.

– Простите, магистр Ловиль, – пролепетала я, часто моргая глазами, как бешеная белка. – Я вчера была невнимательной и не услышала объявление. Больше подобного не повторится. Меня зовут Мэри, Мэри Хилл. Я поступила в Академию три дня назад.

Главное – не переиграть. Нежный, трогательный, но не заискивающий голос.

Похоже, мои методы сработали. Пожилой эльф подобрел. Да я бы даже в своём родном облике не стала ему дерзить. Так что говорила вполне искренне. Ему и так нелегко. Зато, возможно, знаний у него можно позаимствовать – несметное множество. Я – не водник, но, как и любого преподавателя, меня иногда одолевает научный интерес.

– Ничего, дитя, бывает. Постарайся больше не допускать подобного. И держись подальше от компании адепта Тутта и адепта Лэйса. Они хорошему тебя точно не научат.

Я кивнула профессору и шмыгнула в конец аудитории, где вышеупомянутые парни заняли мне место рядом с собой. Они улыбались во все свои тридцать два зуба и явно даже не расстроились от подобной характеристики преподавателя. И уж точно не собирались следовать его советам.

Чуть поколебавшись, я всё же села рядом с оборотнем.

Профессора было жаль, ведь наверняка нелегко с такими сорванцами. Но всё же я считала, что сама в состоянии выдержать, с кем мне общаться, а с кем — нет.

Лекция прошла тихо-мирно. Мы больше слушали о магии воды и записывали. Так как весь первый семестр был посвящён поиску этой самой стихии внутри каждого ученика, я, можно сказать, ничего не пропустила.

В конце занятия нам выдали расписания на этот семестр и отпустили с миром.

Мы дружно устремились в столовую на поздний завтрак. Следом в расписании стояла физическая подготовка у магистра Тэя, и я хотела подкрепиться, прежде чем приступать к своему основному плану на этот день.

Стоило мне преступить порог обеденного зала, как глаза безошибочно нашли белый высокий хвост дроу, который в одиночестве восседал за преподавательским столом.

Хм... А зачем, собственно, ждать? Я могу и сейчас шороху навести... Простите, ректор Никс, надеюсь, ваши домохозяйки прекрасно знают свою работу и быстро приведут Академию к первоначальному состоянию, в противном случае, придётся анонимно высылать деньги на счёт Академии.

Я отстала на пару шагов от неразлучной парочки друзей, которые переговаривались, кто что сейчас поест, и затерялась в высоких кадках с пальмами.

Немного поплутала между горшками, убираясь с глаз долой от окружающих, и раскрыла свой пространственный

карман на поясе, уместающийся в маленькую кожаную сумочку.

Внутри лежало несколько холщовых мешочков, перевязанных бечевкой. Я аккуратно вытащила парочку и окинула сканирующим взглядом помещение. Эх, с козырей иду, ну да ладно, игра стоит свеч!

С этими мыслями зажгла на указательном пальце небольшой огонёк и подожгла первый мешочек. Ни секунды не размышляя, запульнула его в самый дальний край столовой. А потом ещё один, и ещё, и ещё! Я зажигала ткань мешков и кидала во все стороны, помогая себе ветром распределять направление движения. Мало того, воспользовалась отводом глаз, содержащимся в небольшом кулоне на шее, чтобы было похоже, будто огненные мешки летят отовсюду, а не из кадок с цветами.

С оглушительным треском и шипением мои мини-бомбочки попадали на пол, столы и даже тарелки учеников по всей столовой, а потом радостно взрывались, обсыпая окружающих золой, дымом и являя яркое, сильнейшее пламя. Иллюзия высшего огненного порядка. Но какая!! Пройдёт не меньше двадцати минут, прежде чем кто-нибудь догадается, а пока...

А пока с визгами и оглушительными криками все присутствующие ринулись из помещения. В прошлый раз я уже проверяла смелость здешних обитателей, так что не сомневалась, что бежать будут быстро. Оставались на посту и

спасали визжащих студентов из яркого пламени, окутавшего столовую, только несколько преподавателей, но их в это позднее время было тут совсем немного.

Я улыбнулась. Иллюзия на славу. Бабуля может мной гордиться.

– Всех вывели? – крикнул с другого конца кухни высокий преподаватель-эльф. Кажется, его звали магистр Акителла, преподаёт маскировку и военную тактику. Нормальный, адекватный профессор, судя по моему досье, хоть и молодой. А то, что не убежал вместе со всеми, так это – ещё один плюс в его пользу.

– Да, всех, ты тоже уходи, я попробую потушить, – откликнулся мой дру, покрывая руки инеем (ну а что, раз его надо влюбить в Мэри, значит, мой, верно?).

Акителла кивнул и в два прыжка покинул помещение. Наверняка, побежал звать на помощь ректора. Значит, у меня всего пара минут.

Я растрепала волосы, упала прямо на кадки с растениями и жалобно завопила, старательно кося под умирающую.

– Помогите, спасите, кто-нибудь... На помощь!! – закашлялась, когда дым попал в горло. Что-то с ним вышел перебор, в следующий раз поменьше добавлю.

– Тролля печенка! – совсем не романтично выругался магистр Тэй, оборачиваясь на мой голос. – Что за балбесина здесь осталась!?

Он ломанулся ко мне сквозь кадки, ломая по пути ветки

и лианы.

– Кто здесь? Чёрта с два, отзовитесь!

– Я здесь! – я добавила побольше трагичности в голос. –
Прошу, спасите меня!

Мужчина подскочил к моей валяющейся тушке и протянул руки. Я уже и ножки, и голову приподняла, чтобы ему было удобней под коленки меня на руки хватать. Но, вместо того, чтобы подхватить хрупкую девушку, он с силой встряхнул меня за плечи. Мои зубы клацкнули друг об друга и прикусили кончик языка, из которого моментально засочилась кровь.

– Очнись! Вставай же, размазня! Хочешь заживо здесь сгореть!? Побежали к выходу!

Я ошалело дёрнула головой, пытаюсь восстановить в ней равновесие. Он схватил меня за руку и потянул к выходу.

– Пойдите! – крикнула я, – подождите!

Он обернулся ко мне, не сбавляя шага.

Я мысленно прикинула расстояние между нами и, не раздумывая ни секунды, бросилась к нему на шею.

– Мой герой!

Дроу испуганно отшатнулся, запнулся ногой за поваленный горшок и, не удержавшись, завалился на спину, увлекая меня за собой. Точнее, может он и смог бы сам сгруппироваться, но я висела на нём, обхватив руками и ногами, пресекая всякую попытку к сопротивлению или бегству.

– Слезь, ненормальная! – заорал он, расширив в ужасе

глаза и пытаюсь меня спихнуть.

– Мне так страшно! Герой, вы меня спасли! – не слушая его, я на секунду отодвинулась, предлагая ему увидеть, кого именно он спасает, а потом буквально упала ему на лицо, впиваясь в его губы поцелуем.

Примерно так я представляю Мэри...

И что, спрашивается, дроу не нравится?)

Рэй

Когда адептка упала на меня, мне показалось, что она сошла с ума от страха. Нет, я понимаю, взрывы, пожар, всё такое. Я сам, когда найду шутника, так его отмечелю – мало не покажется! Но, когда в порыве истерики мелкая эльфийка (где-то я её видел...) впилась в меня поцелуем, я подумал, что это у меня крыша поехала!

Все в Академии знают, что ко мне лучше не приближаться – женщин, а тем более молоденьких девчонок – я на дух не переношу. Они меня интересуют только в качестве учеников. Если выполняют все нормативы – я доволен. Если заваливают один экзамен за другим – я ходатайствую об их отчислении. Всё просто. Слабакам я не рад.

Я дёрнулся под хрупким тельцем и попытался отцепить от себя неожиданную поклонницу. Едкий дым мешал дышать, глаза слезились, а голова плохо соображала. Надо вставать и выбираться отсюда, пока эту девчонку чем-нибудь не при-

шибло...

Но не тут-то было! Это недоразумение, при всей своей хрупкости, вцепилось в меня медвежьей хваткой! Я замычал, пытаясь раздать её руки, которые активно душили мою шею, но девчонка оказалась достаточно сильной – не ломать же ей конечности! В итоге, я не нашёл ничего лучшего, чем со всей силы дунуть в подставленный мне рот.

Девчонка отпрыгнула и закашлялась, а я сел и хмуро осмотрел нападавшую. Так и есть, это – та же девица, которая подбегала ко мне на тренировочном поле и не знает, что такое личное пространство.

– Рэй, я не вовремя? – услышал насмешливый голос Никса рядом с собой.

Ректор стоял над нами, с волшебной палочкой на изготовке, и улыбался.

– Выведи её, – поморщился, попытавшись согнуть ногу в колене. Похоже, когда падал, я напоролся на осколок цветочного горшка. В голени была хорошая такая дырка, а лодыжку я, похоже, вывернул. Замечательно. Хорошо, что Брей пришёл, а то бы эту безумную эльфийку, которая сейчас старательно падала в обморок, и утащить бы некому было. – А то наглотеется ещё дыма... У неё и так галлюцинации, бросается на окружающих, – почесал свой затылок, которым треснулся об пол при падении.

Но ректор не спешил трогаться с места и бежать спасать ученицу. Он с удивлением и даже интересом рассматривал

огонь, который не хотел впитываться в его ладони. Понюхал воздух и... Достал свой блокнот!

– Брей! Брейдон! – воззвал я к его здравому смыслу и махнул рукой на пол, где молчаливой куклой валялась адептка. – Ты ничего не забыл?

– Погоди, Рэй, – отмахнулся он. – Ты знаешь, что это? – его рука обвела пространство вокруг.

– Эм.. Пожар? Катастрофа? Потеря твоего идеального статуса? – я закашлялся, случайно глотнув ещё немного дыма. Вокруг нас становилось всё жарче, а адекватность моего друга стремительно покидала помещение.

– Нет, – он восхищённо сверкнул глазами, – это – иллюзия!

– Иллюзия?

– Вот именно! Это самая потрясающая иллюзия, что мне доводилось видеть! Это работа профессионала! О, как же я хочу его увидеть и...

– И надавать по шее? – предложил я. Так это всё – обман? Да я своими руками придушу этого смертника! Это даже не шутки, это – преступление! Как минимум, один пострадавший уже есть. Я попытался встать, но раненная конечность настолько болела, что пришлось цепляться за руку старого друга и стоять на одной ноге, поджав вторую, словно аист.

Брей, тем временем, переложил мою руку на косяк стены и заинтересованно обходил помещение.

– Может, сначала приведём эльфийку в чувство? – спро-

сил я, указывая пальцем на лежащее тело.

– Ей огонь вреда не причинит, так же, как и дым. Это наше самовнушение и галлюцинации, появившиеся от воздействия иллюзии и небольшого гипноза, – безмятежно пояснил ректор, даже не оборачиваясь на нас, но потом вдруг усмехнулся: – Вдобавок, прекрасная дева полностью в сознании, просто не хочет в этом признаваться.

Я удивлённо поднял брови. Вот как? Не верить дракону с идеальным слухом не было ни одной причины, так что я склонился над симулянткой.

– И долго так лежать планируешь?

В ответ она всё также с закрытыми глазами неопределённо дёрнула уголком рта.

– Вставай, огонь не причинит тебе вреда.

Она приоткрыла один глаз и недоверчиво пискнула:

– Правда?

– Хочешь, чтобы было не так?

– О, нет, нет... – она суетливо села и огляделась. – Я просто так испугалась, так переволновалась! Я как раз шла посмотреть на растения, у моей бабули растёт подобный цветок, – она махнула рукой в сторону огромных пальм. Эти мощные стволы выглядели как угодно, но точно не цветами. – И тут вдруг «Бах!», «Бум!», и всё загорелось! Если бы не вы, я не знаю, чтобы бы со мной было!

Я поморщился. Ненавижу подобную лесть!

– Ты же слышала, что это была иллюзия.

– Возможно, но всё равно... – она закатила глаза, как припадочная. – Вы такой смелый! Вы...

– Факультет? Курс? – резко оборвал поток её болтовни. Она вытянулась в струнку и пропищала:

– Водник, первый курс.

– А, значит, у вас сейчас занятия со мной, – кивнул я своим мыслям. – Ну, а что сидим? Пару никто не отменял. Встала, пошла к своей группе на поле и передала, чтобы все сделали по десять кругов вокруг стадиона. Вернусь – проверю. Если кто-то решит отлынивать, то пусть пеняет на себя.

– Но... – хотела вставить она.

– Я разве интересовался вашим мнением, адептка?

– Хилл, Мэри Хилл...

– Не интересовался, адептка. Идите, и чтобы я вас здесь больше не видел. Комедией и трагедией на сегодня сыт по горло.

На секунду в её глазах что-то вспыхнуло. Как будто бы она резко захотела меня ударить за грубость, но потом также резко передумала. Я ещё раз на неё взглянул, но ничего похожего больше не нашёл. Значит, показалось.

– Я буду вас ждать, магистр... – с придыханием прошептала она, тараша на меня серые глазищи, и, сорвавшись с места, убежала по коридору в сторону центрального холла.

– Похоже, ты нашёл себе почитательницу, – радостно сообщил мне Брейдон, – несмотря на поганый характер.

– Советую заткнуться, – проворчал я, прыгая в сторону

выхода. – Если сгореть заживо тебе не грозит, то я, пожалуй, тебя оставлю, вместе с интереснейшим явлением. Как определишь, кто сделал поджог, пусть и воображаемый, маякни мне – вместе бить будем.

– Договорились, – кивнул дракон и скрылся с моих глаз за пеленой дыма.

Глава 7 Кто должен подвинуться?

Мириам

Я отпила небольшой глоток кофе из чашки и посмотрела на часы. Ещё пять минут, и в аудитории будет яблоку негде упасть. Сейчас занятие у первокурсников. Плюс, к факультету огня добавится факультет стражей из числа тех, у кого хотя-бы немного присутствует в ауре стихия огня. На курсах выше они уже будут заниматься отдельно друг от друга – всё же чистые огневики куда сильнее тех, у кого несколько стихий в наборе. Но первый курс частично теоретический, так что программу для обоих факультетов в Грейсли сделали одинаковую.

Я подошла к доске и практически бездумно начала чертить нужные для урока формулы. А мыслями была всё ещё в столовой.

Что-то не так с этим дроу. Я всё сделала правильно – так, как написано в томике бабули, но реакция у магистра Тэя практически противоположная той, что мне нужна. И в чем причина – я понять не могу. Мэри – идеал девушки. Именно в такую и влюбляются мужчины. Кроткая, нежная, добрая и восторженная. В общем, полная мне противоположность. Но, так как речь сейчас вообще не обо мне, потому как я, как минимум, принадлежу к роду ведьм, который на территории Албании ненавидят, то расстраиваться мне и смысла

не имеет.

«Да и вообще, было бы из-за чего расстраиваться!» – я презрительно фыркнула. Вот ещё! Мне лично до него и дела нет! Только вот своим пренебрежением он меня так выводит... Так и хочется какую-нибудь подлянку устроить! Может, опять ему чесоточный порошок в еду засунуть? Или повторяться неинтересно?

Я так крепко задумалась, что пропустила прибытие первых адептов.

И зря. Потому что вернули меня на грешную землю очень прозаично – хлестким ударом по заднице.

Я подскочила на месте и в мгновение ока материализовала палочку, а потом с разворота запустила в обидчика лёгкую огненную искру. Поджаривать серьёзным заклинанием этого смертника мне даже в голову не пришло – всё же, в первую очередь, я – педагог и нахожусь в учебном заведении, а значит, априори, никого здесь убивать не буду, а вот проучить считаю абсолютно правильным.

Пусть мой заряд был минимальный, но эффекта он достиг даже лучшего, чем я предполагала.

Молодой расфуфыренный оборотень с иссиня – чёрными волосами по-девичьи взвизгнул и подскочил на месте, пытается потушить на себе загоревшийся брендовый пиджак.

– А-а-а, что за фигня!? – орал он, прыгая, как заведённый, по гладкому паркету аудитории.

– Заклинание втягивания огня в собственный источник,

которое вы проходили в конце прошлого семестра, адепт, – любезно подсказала я, наблюдая за его танцем. Вокруг нас уже начала собираться толпа любопытных. – Не помните? Поднимаете руку с палочкой вверх, чертите ей слева-направо спираль, произносите... Что произносите, адепт, не слышу?! – парень продолжал взвизгивать, пытаясь начертить кривобокую спираль. – А произносите: «Интеро», понятно?

Оборотень наконец-то смог произнести нужное заклинание и, как только огонь потух, обессиленно упал на пол. Я склонилась над ним.

– Чтобы к следующему занятию это заклинание у вас от зубов отскакивало. Понятно, адепт...

– Адепт Воол, – прохрипел он с пола, настороженно меня оглядывая. Похоже, в его голове щелкнуло, что он кому-то не тому дал по заднице. – Простите... А вы кто?

– А как вы думаете? – не стала я облегчать ему задачу.

– Ведьма! – подсказал кто-то с дальних рядов.

Только я хотела ответить на этот выпад что-нибудь резкое, как от двери донёсся ворчливый девичий голос:

– Чего тебе, Кроули?

Я резко обернулась в ту сторону и наткнулась на внимательный взгляд светло-голубых глаз. Так вот ты какая, невеста дракона...

Молодая девушка в стандартной форме Стражей тряхнула пепельными волосами и улыбнулась.

– О, похоже, в этот раз обращались не ко мне, – а потом

пошла на меня, словно таран, рассекая море адептов перед собой. – Магистр Дэвис, правильно?

Я тоже улыбнулась и кивнула.

– У вас такая необычная магия... – она задумчиво оглядела меня.

– Ведьма – магистр!? – донеслось с дальних рядов. – Да быть не может! Ведьмам тут не место!

– А ну, хлопнись! Или я сейчас сама тебя хлопну! – тут же взвилась юная ведьма. Она резко обернулась в толпу и без колебаний выудила из неё за ухо задиру. – Извиняйся перед преподавателем! – парень молчал, так что она хорошенько дёрнула эльфа за длинное ухо. – Извиняйся, иначе уши надеру!

Парень испуганно пробормотал извинения и, быстро вывернувшись, скрылся в толпе. Вот это методы! Похоже, по крайней мере, один человек в Академии не против моего присутствия здесь.

– Извинения приняты, – дёрнула я уголком рта, пытаюсь не засмеяться. Девушка от горшка – два вершка, а страху наводит на адептов – мама не горюй. И явно не тем фактом, что связана с ректором, а сама по себе. – Надеюсь, все узнали всё, что хотели? Тогда начнём наше занятие!

Мириам

Всю пару я ловила на себе заинтересованные, а подчас задумчивые взгляды ректорской невесты. Ведьма склоняла го-

лову то вправо, то влево, во все глаза рассматривая меня.

Я улыбалась про себя, продолжая вести занятие. Дисциплина в Академии была весьма на высоком уровне. И, если адепты и недоумевали по поводу моего происхождения, то делали это молча. А так как я привыкла иметь дело с темпераментными девушками своей расы, то сейчас мне это сборище, подчас шумных адептов, казалось кроткими овечками. Так что у меня было время исподтишка наблюдать за иномирянкой.

Она явно чувствовала во мне родственную кровь, но не понимала, что это такое. Любой представитель расы чувствует себе подобных. Это ощущение на уровне инстинкта. Ты просто понимаешь – это – мой, а это – чужой. И, несмотря на иномирное происхождение, в девушке текла настоящая кровь ведьм. Поразительно.

Я сделала вывод, что, скорее всего, не зря при переходе ей досталась именно эта раса. Значит, она больше всего ей подходит. Другой вопрос, что общее предубеждение против ведьм в Албании настолько велико, что далеко не факт, что она, после промывки мозгов преподавательским составом, захочет со мной общаться. В общем, посмотрим.

Сразу после пары, интересующую меня адептку утащили студенты старших курсов – подозреваю, что её соседи, и я опять осталась предоставлена сама себе.

Мои мысли снова вернулись к дреу. Вот же, тролля отрыжка! Его поведение было не просто хамским, а отврат-

ным! А если бы на моём месте была на самом деле влюблённая адептка!? Он же ей бы самооценку под самый плинтус уронил! Такое искреннее пренебрежение, такой гонор. Ух, противный магистр!

Во мне взыграло преподавательское эго! Пусть Мэри и не моя ученица, но она же просто адептка! А тут – такая брезгливость!

В самом воинственном расположении духа я шла по коридору Академии в сторону столовой. И, как назло, навстречу мне, сытый и довольный, вышагивал дроу. У него, как всегда, была гаденькая улыбочка на лице, которая говорила о том, что её владелец замышляет пакость.

Как-то так повелось, что по просторному коридору справа шли те, кто идут в столовую, а слева – те, кто возвращаются на занятия. Ширины коридора хватило бы на то, чтобы здесь неспешной походкой прогулялся сам ректор в драконьем облики!

Но Рэй Тэй считал, что он – особенный, поэтому шёл с правой стороны, прямо посередине воображаемой полосы. Из-за этого всем присутствующим приходилось обходить его по широкой дуге. Он равнодушно упивался своей властью и безнаказанностью, заставляя не только студентов, но и работников Академии уступать ему дорогу.

Естественно, я этого делать не планировала, так что продолжила свой путь, только чуть сместившись в центр, чтобы была возможность уверенно надвигаться на нахала. Пусть он

уступает мне дорогу! Может, хоть тогда до него дойдёт, что он тут, вообще-то, не один!

К его чести, он всё же заметил меня, когда расстояние между нами стало не более десяти метров. Бронзовые губы тронула еле заметная ухмылка, а шаг из ленивого сделался чётким, пружинистым и, как будто, радостным!

Я даже не подумала сворачивать, он, соответственно, тоже. Так что мы бы встретились посреди коридора, аккуратно лбами, если бы его сюртука не коснулся бы сначала мой выпирающий бюст с хорошим таким декольте. Ну а что, если у меня чего-то в избытке, то грех это скрывать!

Как только моя передняя часть тела самортизировала о каменную грудь магистра, наши глаза схлестнулись в немом поединке. Его – льдистые и холодные, и мои – тёмные и наполняющиеся пламенем.

– Может, стоит подвинуться? – процедил дроу сквозь крепко сжатые зубы.

– Да, было бы неплохо, магистр Тэй, прошу! – в тон ему отвечала я.

Он опять усмехнулся.

– И всё же, только после вас, мисс Дээвиссс, – растягивая моё имя, словно издеваясь, прошептал он.

Около нас уже собралась толпа любопытных. Конечно, не каждый день учителя прилюдно прижимаются друг к другу в коридоре и мечут глазами молнии.

Я почувствовала, как от негодования мои руки начали на-

греваться от поступающего жара. Я всё ещё хорошо себя контролировала, хотя искренне желала поджарить сейчас эту глыбу льда со всем его самомнением до хрустящей корочки.

— В данной конкретной ситуации, вы стоите на моем пути, а я не привыкла ничем делиться.

Повышение моей температуры не осталось незамеченным, потому как моей раскалённой ладони, которая уже начала прожигать дыру на платье, коснулась ледяная, не побоюсь этого слова, обмороженная рука мужчины.

Мгновенно раздалось шипение, а нашу пару окутало облако пара. Адепты с визгами и хохотом поотскакивали подальше к стенам коридора, явно считая происходящее весёлым представлением.

Мы остались с магистром вдвоём, скрытые стеной белого тумана.

Взгляд напротив немного поменялся, в глазах появилась хитринка.

— Что же мы с тобой будем делать, ведьма? — практически промурлыкал он мне в ухо, едва касаясь губами моих волос. Ведьминских волос! Гордости и чести моей расы! Его морозное дыхание опалило шею, и я не выдержала — резко мотнула головой и врезалась лбом прямехонько в некогда идеально прямой нос. Послышался лёгкий хруст, а дроу резко взмахнул рукой, видимо на рефлексх пытаюсь меня оттолкнуть, но вместо этого, в последний момент замедлил движение кисти и, упершись ладонью в моё плечо, отодвинулся сам. Вто-

рой рукой он схватился за пострадавшую часть тела.

– Ты мне нос сломала, девчонка!

– Какая я тебе девчонка!? – взвилась я. Если секунду назад меня начало душить что-то похожее на чувство вины, то сейчас ничего подобного не осталось и в помине. – Сам ты, чурбан неотесанный, идешь тут себе, посреди коридора! Самый широкий, что-ли? Почему это все должны тебя обходить? И не смей больше прикасаться к моим волосам! – я перекинула прядь огненных волос, на которых начали появляться язычки пламени от моей ярости, и грозно посмотрела на мужчину. – Нос у лекарей починишь за пару минут. А если он навсегда останется кривой частью тела, то будет тебе напоминанием, что ты не единственный в этой Академии! И маякни мне, я тебе успокоительного чая пришлю, чтобы старческое эго сильно не страдало!

– Ненормальная, – процедил он, зажимая рукой нос и удаляясь от меня по коридору.

– Индюк напыщенный! – долетело ему в спину, и я, развернувшись, решительно направилась в столовую.

И теперь уже передо мной испуганные адепты расходились в разные стороны, боясь попасть под горящую руку огненной ведьмы.

Я не буду терпеть унижения в мою сторону! И в сторону меня, в виде Мэри Хилл, тоже не буду! Будет отталкивать эльфийку, значит, будет ему прилетать от ведьмы! Хуже всё равно уже не будет!

Глава 8. Мудрость иномирная

Мэри Хилл

– И лезу я по кустам,
Раздвигая ветки,
Пусть противный дроу будет там,
Где обитают детки.
Будет бегать он за мной,
Как малыш – щенок,
Буду радоваться я,

Когда покажу ему.... – дальше рифму не придумала, поэтому просто закончила так, как думала: – кукиш!

– Славная песня, – раздалось сбоку.

– Тролля печенка! – воскликнула я и пустила в кусты небольшой файербол.

Не прошло и секунды, как мне прилетело оттуда моим же огненным мячиком, который, вместо того, чтобы безболезненно впитаться в кожу – поджог мне ленточки на косичках.

– Ай! – пришлось хлопать себя руками и постепенно возвращать контроль над пламенем. – Что за ерунда?

Из-за густых веток куста показалась взъерошенная голова платиновой блондинки.

– Привет, что делаешь? – поинтересовалась она, склонив голову набок. Будто тот факт, что мы лежим на мокрой зем-

ле и скрыты от от любопытных глаз густой растительностью академического парка, совсем её не тревожил. Ну лежим и лежим...

Я сглотнула. Проверила личину. Эльфийский образ на месте, аура ведьминская скрыта. Догадаться о том, кто я – не может никто на этой планете. Но... Всё же она странная. Ректорская невеста и единственная ведьма в Академии, кроме меня. Как её зовут?

– Я – Таня, Таня Грейс, – будто видя моё затруднение, отозвалась она.

Я кивнула и прошелестела:

– А я – Мэри.

– Тебя зовут Мэри? Прикольно, – ведьма кивнула, словно своим мыслям. – Что делаешь?

– Гуляю, – попыталась увильнуть я от ответа. Может, у неё такая манера – общаться с первыми встречными. Подумаешь, у всех свои странности. Я – не исключение.

– И поэтому из кустов уже второй час наблюдаешь за тренировкой магистра Тэя? – она подозрительно подняла брови. – Я сначала подумала, что тебя интересует кто-то из адептов, или ты проводишь расследование, но за это время четвёртый курс воздушников сменился на второй курс Стражей, а ты – всё ещё здесь.

– И что? – я немного напряглась.

– Да ничего, – она равнодушно пожала плечами и безмятежно улыбнулась. – Это твоё дело. Захочешь – расскажешь.

Но меня больше интересует, не заболеешь ли ты, лёжа на голой земле. А то я тут себе, пока к тебе лезла, отморозила все почки по самое нехочу. А знаешь как тяжело их лечить? – она с многострадальным видом почесала свой бок.

Я насмешливо закатила глаза и любезно пояснила:

– Ты же огневичка, разве нет? Раз кинула в меня файербол, – я умолчала о том, что Мэри (то есть, я) вообще-то первая кинула, хотя, вроде как – водница. Ну мало ли, бывает и так, что при наличии одной ярко-выраженной стихии, есть и другие. Как у тех же Стражей. Так почему бы воднице Мэри не быть одновременно ещё и немножко магом огня? – Вы не проходили ещё заклинание обогрева собственного тела? Это же – основы.

– Нет, не проходили, а как это? – она заинтересованно подалась вперёд, явно очень переживая за свои почки.

– Собираешь внутренний огонь на основании ладони, вот здесь, – я показала на своей руке. – А потом представляешь, как он отсюда начинает струиться по венам. Для этого даже палочка не нужна.

– Круто! – Таня удовлетворённо прикрыла глаза. – Так что, расскажешь, зачем мы здесь сидим?

– Так тебе же неинтересно...

– Я передумала! – решительно заявила она и голубые глаза заблестели. – Рассказывай!

– Дело в том... – я страдальчески вздохнула, – что я... Влюбилась!

– В кого?

– Как в кого? – я выглянула из-за кустов и показала ей пальчиком на тренированную спину. – В магистра Тэя, конечно же!

– Ну нет! – Таня явно расстроилась. – А что, никого лучше не могла найти? Слушай, может мы тебе другого парня подберем?

Я решительно помотала головой.

– Нет, другого мне не надо, я выбрала его!

Ведьмочка скривилась.

– Ты же недавно в Академии, многого не знаешь, он... Как бы это сказать, немного нелюдим. Да и противный, что уж говорить.

– Люблю противных! – я была непоколебима. Правда, потом пришлось страдальчески вздохнуть. – Правда он совсем меня не замечает!

– Ну это как раз поправимо, – Таня ободряюще улыбнулась. – Я твой выбор, конечно, не поддерживаю, но, как говорится: «любовь зла, полюбишь и... » И дроу, короче.

– Это точно. Я уже так много всего перепробовала! В моей книжечке, которую оставила бабуля, есть весьма неплохие способы, как соблазнить мужчину, но, то ли я что-то не так делаю, то ли методы не работают...

– Теперь у тебя есть я. А я не оставляю друзей в беде! – ректорская невеста лучилась энтузиазмом. – Если уж тебя угораздило влюбиться в самого неподходящего мужчи-

ну Академии, то я обязана на это посмотреть, то есть, кхм.. Помочь тебе! Пошли!

– Куда?

– Изучать твою книгу, конечно же! Если ты никогда не имела дел с мужчинами, то сейчас самое время образовываться! Будем читать вместе! А я поделюсь парочкой своих секретов! И магистр падёт к твоим ногам!

Я представила эту картину и осталась под впечатлением. Ну пойдём, Таня, поделишься своей иномирной мудростью...

Таня за дело взялась основательно. Первым делом, придя на чердак, она поинтересовалась, есть ли у меня чай, а потом со всей серьёзностью заявила, что у неё на родине никогда не начинают ничего делать, пока вначале чай не попьют. В идеале, не пустой. Предложила быстренько сбегать в столовую, чтобы принести что-нибудь к чаю.

– Зачем? – удивилась я.

– Ну как? – в свою очередь спросила она. – Я не думала, что ты здесь живешь, надеялась, что мы мимо Академии пройдем. А так, получается, что я к тебе в гости с пустыми руками пришла. Нехорошо получается.

– Не надо, у меня есть печенье, – успокоила её. И пошла ставить чайник и доставать из запасов печенье. Хорошо, что вчера оставила его здесь. – А ты лучше Расскажи мне, что я могла сделать не так? У тебя же получилось покорить ректо-

ра, хотя он слыл не просто нелюдимым холостяком, а неприступной крепостью!

Она прыснула.

– Я, конечно, расскажу, но вряд ли тебе такой способ поможет. Я, так сказать, поразила его буквально..

– Как это?

– Постоянно падала, попадала в неприятности, грубила и огрызалась. Это сейчас я понимаю, а тогда... – она махнула рукой. – Ладно, что было, то прошло. Тебе мы лучшее решение подберем! Неси свою книгу!

Я кивнула и пошла доставать книгу из-за рамы зеркала, куда убрала её сегодня рано утром. Я решила, что хранить и её, и все остальные документы вместе под половицей – как минимум, неразумно. И вот сейчас порадовалась правильно-сти своего решения.

Не успела я достать до конца дневник, как сзади послышался вскрик и звон разбившейся чашки.

– В чем дело!?! – крикнула я и развернулась к своей гостье.

А она в свою очередь во всё глаза смотрела на меня. Точнее, сначала на меня, потом на моё отражение в треснутом зеркале и обратно. Я проследила за её взглядом, но ничего не нашла. Может, с её ракурса ещё что-то видно?

– Что? – поинтересовалась напряжённо. – Привидение бесхозное залетело? Таня, не молчи!

Но вместо ответа она широким шагом подошла ко мне и подозрительно сначала оглядела меня, потом, вплотную к

зеркалу, моё отражение.

– У тебя зеркало заколдованное? – недоуменно спросила она.

Вот тут я зависла.

– В смысле?

– В смысле, у тебя в зеркале отображается какая-то лопухая эльфийка! – обвинительно тыкнула она в стеклянную поверхность.

– Какие они лопухие!?! – сначала возмутилась я, схватившись за прекрасные эльфийские уши – я их два дня лепила, чтобы образ достоверным был! А потом до меня дошло. – Погоди, а я, по-твоему, кто?

– Как кто? – она пожала плечами. – Мириам Дэвис, магистр огненной стихии. Ведьмочка с красными волосами, почему-то влюблённая в магистра Тэя и со странным отражением в зеркале.

Я как стояла, так и села на удачно подвернувшийся стул со сломанной ножкой. Я хотела его починить, но забыла, и вот сейчас за это поплатилась – стул треснул прямо по до мной, и я оказалась сидящей на полу со спинкой стула в руках и полном раздрае чувств.

Она, что... Меня видит??

– Ты... Видишь ведьму? – недоверчиво спросила я.

– Ну да, – она подозрительно на меня посмотрела. – Только не говори, что у тебя тоже раздвоение личности..

– А у кого ещё? – начала было я, но меня перебили.

– Не важно. Так что, говоришь, что все видят тебя не так, как я? Всегда? Или только сейчас?

– Не всегда.. – я в волнении потеряла виски. Никогда не думала, что сквозь личину можно так просто прорваться. Что теперь мне с ней делать? Не убивать же за это! А значит, у меня только один вариант – сделать Таню своей союзницей. – Понимаешь, я – метаморф.

– Ух ты! Это те, что превращаются в... В кого-нибудь другого?

– Именно. А вот как ты меня видишь – вопрос.

– Ну, – тут уж пришлось ей задуматься. – Может, всё дело в моей силе – дело в том, что я вижу чужую магию.

– Такое бывает? – эта способность Грейс для меня оказалась новостью. – Значит, ты смотришь сквозь личину с помощью своей магии?

– Не знаю, – невеста ректора сбросила туфли и с ногами залезла на единственное облупленное кресло на чердаке.

– А все иномиряне такие? Видят чужую магию? – этот вопрос меня очень интересовал. Если меня так легко раскрыть, то что стоит моя магия метаморфа, в принципе?

– Нет, с чего ты взяла, я одна такая. Погоди-ка... – она подозрительно прищурилась: – Откуда дровишки?

– Что?

– Откуда узнала, что я – иномирянка? В Академии почти никто не знает, ректор об этом позаботился.

– Так то в Академии, – я нервно усмехнулась и попыталась

как можно беспечнее объяснить: – Ты забыла, какой скандал поднялся, когда тебя похищали? Все газеты пестрели красноречивыми заголовками, – я не стала уточнять, что об этом писали только на территории Арании, да и то не везде. А потом статьи быстренько прикрыли. Ни к чему ей это знать. Мой подставной дядюшка поделился совершенно по секрету этой информацией. Так что я ехала сюда неплохо осведомленная. А вот на территории Грейсли, Таню до сих пор воспринимали одной из обыкновенных ведьм. Это было странно, но вполне объяснимо – ректорской невесте и так слишком много внимания уделялось. Вполне понятное желание Брейдона Никса оградить свою пару от возможных посягательств, да и просто любопытных.

– Ааа, ну ладно, – она не стала заморачиваться и переключилась на другое: – Так что, ты расскажешь, зачем тебе два лица?

Я немного поколебалась, а затем выдала:

– Дело в том, что я – влюбилась!

– Так ты же говорила, нет? В магистра Тэя. Как по мне, не самый лучший выбор, но о вкусах не спорят. Так, а причём здесь маскарад?

– Так я же ведьма, – невесело усмехнулась, не понимая, как такая мысль самой не пришла ей в голову.

– Ну и что?

– Ты что, не знаешь, что род ведьм враждует с родом дроу? Мы терпеть друг друга не можем! Как ты думаешь, что бы

он подумал, если бы узнал, что его враг испытывает к нему нежные чувства?

– Понятия не имею, но, наверное, он бы подумал, что он – красавчик и не отразим, – сделала она предположение.

– Он бы разбил мне сердце, – я посмотрела прямо в глаза гостье. – Ты не знаешь, потому что ты не отсюда. И тебе повезло, что ты оказалась парой дракона. В противном случае – ты бы узнала и испытала на себе общее пренебрежение к ведьмам. Нас считают вторым сортом, в лучшем случае – теми, с кем можно поразвлечься, а потом без зазрения совести бросить. Огромное количество моих сестёр с этим столкнулось. Моя ба... Знакомая тоже когда-то полюбила дроу, и знаешь, что он сделал?

– Нет..

– Он посмеялся над ней. Забрал самое ценное, что было у неё, растоптал сердце, а потом выгнал, заявив, что просто развлекался. А она верила ему, отдала всю себя. А в итоге, осталась одна с младенцем на руках и разбитым осколком вместо сердца. И после этого на ведьм на территории королевства дроу началась настоящая охота. Их отлавливали и прилюдно казнили, иногда даже сжигали. Можешь себе представить это? – я посмотрела на наполнившиеся слезами глаза напротив. А потом вытерла солёную жидкость и со своих щёк. Когда я успела заплакать? – А за что? За то, что те любили. Да, ведьмы отличаются характером от высокомерных эльфов. Если ты попала в тело нашей сестры, то

ты знаешь, о чем я говорю. Мы – импульсивные, вспыльчивые, иногда грубоватые и мстительные, но.. Но мы никогда не воткнем нож в спину, – тут я подумала о своей миссии, но сама же себя одернула. Это – не предательство, это – родовая месть. Это другое. – Ну, и конечно, мы не девки для утех, чтобы о нас не думали. Наша яркая внешность – это проявление характера, а не инструмент заманивания мужчин.

Я настолько отвлеклась, рассказывая всё это, что очнулась только тогда, когда Таня вложила в мою руку чашку с чаем. Она внимательно вглядывалась в моё лицо и о чем-то сосредоточенно думала. Да, она так же, как и я, выглядит легкомысленной, но это не так. Я видела в глубине голубых глаз плескавшуюся мудрость длиною в целую жизнь. Что она вынесла из этой жизни – другой разговор, но она явно была старше, чем казалась.

– Зачем тогда ты говоришь, что влюбилась в одного из них? – задала она закономерный вопрос. – По твоему рассказу я поняла, что боль, нанесённая твоей ба.. Знакомой, – показательно исправилась она и кинула на меня многозначительный взгляд. Я сделала вид, что не заметила, – и твоему народу – до сих пор тревожит тебя. Почему же ты так упорно желаешь понравиться врагу?

Да, вопрос попал точно в цель. А я внутренне застонала. Ну почему я никогда не слежу за языком? Первая попавшаяся собеседница, и она уже меня подозревает! Права была бабуля – мне ещё учиться и учиться. То, что я уже давно

преподаватель, не отменяет того, что в каких-то вещах совершенно неопытна.

– Так всё дело как раз в том, что я влюбилась! Рэй – он такой... – постаралась как можно правдивее закатить глаза в мнимом восторге. – Он – самый лучший, вот! Но как бы он отнёсся к тому, что к нему подходит ведьма и говорит: «Эй, ты мне нравишься, давай будем вместе!»? Он никогда не смог бы связать жизнь с ведьмой. И если ты с ним хоть немного знакома, то понимаешь, что он меня максимум – на смех поднимет.

– Это точно, – пробурчала девушка.

– Дроу же – тёмные эльфы. Пусть у них не так много общего со своими светлыми соседями, но.. Но всё же общий предок даёт о себе знать. И если обычные эльфы – горды и самовлюблённы, то у тёмных это в несколько раз хуже! Он мог бы польститься только на одну из своих. И если девушек-дроу почти не осталось, то эльфиек – пруд пруди. Одной больше, одной меньше – никто не заметит.

– Это я могу понять, – остановила она мой поток объяснений. – Но объясни мне вот что: зачем он ТЕБЕ? Извини, но я не верю в твою большую и чистую любовь.

Тут во мне взыграло упрямство. Я полыхнула огнём в глазах и твёрдо отчеканила:

– Это – правда. Я не собираюсь тебе ничего доказывать. Не хочешь помогать – так и скажи – я сама прекрасно справлюсь.

– Ага, сидя в кустах и подглядывая, – гостья усмехнулась, но видя мой грозный взгляд, примерительно подняла вверх ладони. – Молчу, молчу. Я поняла. Большая и чистая любовь. Ты влюбилась до потери сознания в противного дреу, но он не отвечает тебе взаимностью. Поэтому ты стала эльфийкой и будешь соблазнять его в более привычном для него образе.

Ага, чтобы потом разбить ему сердце и бросить, мысленно добавила я, но, разумеется, про себя. Это я не расскажу никому даже под страхом смертной казни.

– Ну что ж, тогда давай думать, как ЭТО, – она кивнула на моё милое отражение в зеркале, – может понравиться нашему подопытному. Я-то думала, что помогаю ведьме, разве что показалось странным, что сокращённое имя Мириам – Мэри. А оказывается, что Мири и Мэри – разные люди.

– Зачем тебе это? – поинтересовалась я. То, что она не поверила в мою влюблённость – очевидно. Тогда зачем хочет помочь?

– Это весело, – она подмигнула и сунула в рот печенье. – Так что, Мири-Мэри, готова к любовным подвигам?

Глава 9. Торт с душой

А потом мы с Таней взялись за дело. Перво-наперво она предложила протестировать нашего подопытного и понять, какой тип женщин ему нравится. Потому что, по её словам, кто же будет нападать вслепую? Мужика надо начала приманить, а для этого нужно знать, что он ест.

И мы начали экспериментировать. Чего я только не делала. Самое главное правило – каждый день я должна крутиться рядом и мозолить ему глаза, чтобы все мысли мужчины стали обо мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.